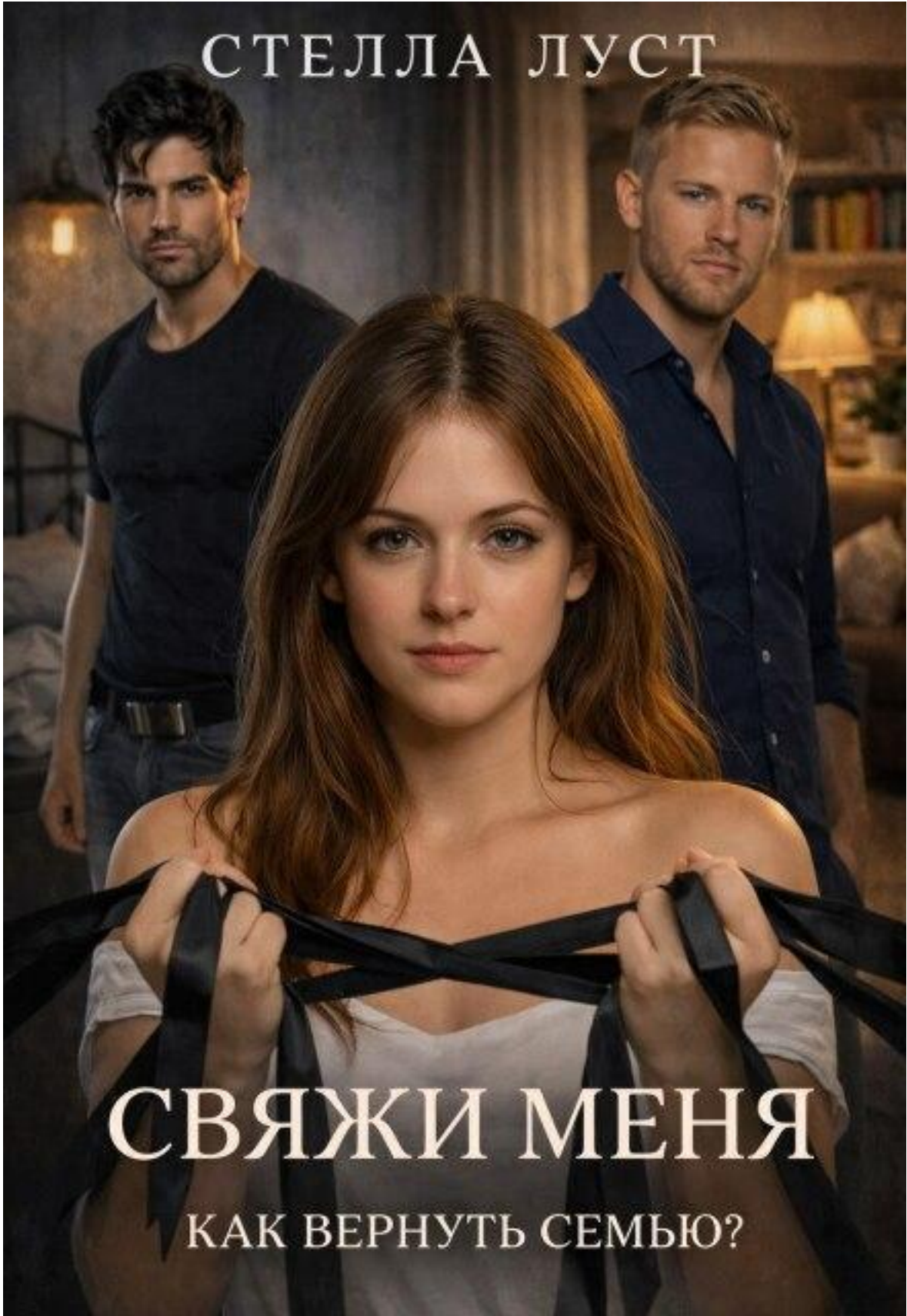

A movie poster featuring a woman with long brown hair in the foreground, looking directly at the camera. She is holding a black ribbon that is tied in a bow around her neck. Behind her, two men are standing in a dimly lit room. The man on the left has dark hair and a beard, wearing a black t-shirt. The man on the right has light hair and a beard, wearing a dark blue button-down shirt. The background shows a bookshelf and a lamp.

СТЕЛЛА ЛУСТ

СВЯЖИ МЕНЯ

КАК ВЕРНУТЬ СЕМЬЮ?

Стелла Луст

Свяжи меня. Как вернуть семью?

«Литнет»

2020

Луст С.

Свяжи меня. Как вернуть семью? / С. Луст — «Литнет», 2020

...Ей снилось, что она в лесу, стоит, прислонившись к дереву. А гибкие побеги обвиваются вокруг ее лодыжек и запястий. Оля задержала ногами и руками, понимая, что крепко схвачена. И проснулась. Вот только ощущения из сна никуда не делись... В комнате царил полумрак. Оля вздохнула. Ну и сон... Она убрала с лица волосы. Точнее, попыталась это сделать. Левую руку что-то держало. Она дернула посильнее и чуть не вывернула запястье. Чьи-то пальцы ласково отодвинули прядь волос с глаз, и Оля увидела силуэт стоящего на коленях мужчины. Она торопливо посмотрела на свои руки. Запястья перехватывали темные ленты. Оля запаниковала, задержалась, обнаружив, что ноги тоже привязаны к столбикам кровати...

© Луст С., 2020

© Литнет, 2020

Содержание

1	5
2	19
3	32
4	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

1

Оля страшно волновалась.

Дело было даже не в том, что она пустилась в эту абсолютно сумасшедшую авантюру, будучи замужней женщиной. Долгая дорога, другой город. Дело было в том, что она не верила, что люди в сети и люди в жизни могут быть одинаковы. И она страшно боялась разочарования.

Виталий... Почти два года общения в «Контакте»... Красавчик. Остроумный, веселый. И всегда прямой, честный и искренний... Оле он невероятно нравился. Но она была замужем.

Он много раз порывался приехать к ней, хотел увидеться, но Оля неизменно отказывала. Во-первых, и главных, она была замужем. Мужа бросать не собиралась. Все у них было хорошо. Ну, возможно, слегка ушла острота отношений, но это же не критично. У всех бывает. Но постепенно желание увидеться с Виталием засело в ее голове, подогреваемое его настойчивыми просьбами.

В Москве она уже бывала несколько раз. У нее были здесь друзья и жила тетка по отцовской линии. Алкоголичка, которая превратила жилье в настоящий бомжатник. Тетка бухала вместе с дочерью, её двоюродной сестрой, которая то и дело попадала то в больницу, то в полицию. Оля была у них пару раз с отцом, но больше старалась не контактировать.

По приезду она всегда предпочитала останавливаться не у друзей, а в гостинице, хоть это и было, разумеется, намного дороже. Но сегодня она побудет у Виталия. Который потратил почти полгода на то, чтобы уговорить ее. И, в конце концов, Оля сдалась. Дав, впрочем, себе зарок, что это будет просто дружеское общение. Ну, может быть, немного флирта...

В планах у Оли было посещение и Москвы и Питера. Причем, встречу с Виталием они запланировали на обратном пути. Вика, её подруга и владелица магазина, где Оля работала, решила сделать её директором и отправила на форум по подбору кадров, в Питере. Решила таким образом убить двух зайцев: дать Оле давно запрашиваемый отпуск и сэкономить на полноценном обучении, рассчитывая, что она сама нахватается полезных зданий. Но все сложилось иначе. Когда Оля уже была в поезде, Вика позвонила ей, и планы на поездку пришлось резко изменить. Вместо почти недельного отдыха в обеих столицах у нее была теперь всего лишь одна ночь в Москве, после чего приходилось срочно возвращаться. Посовещавшись с Виталием, она решила встретиться с ним в квартире, а не в городе, чтобы можно было оставить у него ненужный уже тяжелый чемодан, ополоснуться с дороги, попить чайку, а потом погулять по ночной Москве. Ночные прогулки Оля страсть как любила и очень обрадовалась, когда Виталий первый заговорил о них.

На выходе из вокзала ее уже ждало такси. Оля была тронута такой заботой, хотя и предпочла бы, чтобы Виталий встретил ее лично. Но, поскольку дата встречи внезапно изменилась, а отпроситься с работы ему не удалось, он попросил время на приведение в порядок своей «холостяцкой берлоги». Подобное стоило поощрить, и Оля согласилась доехать сама.

Глядя на столичную суету из окна машины, она представляла себе их долгожданную встречу. Представляла и кусала губы. В переписке они позволяли себе многое. От обоюдных осторожных первых прощупываний почвы на предмет неадекватности, довольно быстро перешли к вполне себе откровенным разговорам, потом флирту по переписке. Большого Оля себе не позволяла. Легкое виртуальное приключение, не более, оно переросло в настоящие отношения на расстоянии. Сначала они просто говорили обо всем, потом как-то так получилось, что начали говорить о проблемах в её личной жизни. Возникла симпатия, потом чувства. Совместные мечты, даже планы. Которым не дано было осуществиться. Оля не могла позволить себе вынести новое чувство из виртуальности. Она была верной женой и никогда не представляла себя с другим мужчиной. Ну, наяву, в реальной жизни. Но Интернет на то и Интернет, чтобы

безопасно позволить себе то, чего никогда не сделаешь на самом деле. И тем не менее, даже в таком виде Оля не позволяла себе заходить за определенные границы. Сказывалась природная сдержанность и строгое воспитание.

Виталий сначала даже не знал ее настоящего имени. Ему она представилась Светланой. И только много позже, когда Оля могла с уверенностью сказать, что этот мужчина не станет делать скрины их переписки и предавать их какой-либо огласке, она открылась и отправила ему свое настоящее имя и настоящую фотографию. Отправила с замирающим сердцем, в котором он на тот момент уже занял собственный небольшой уголок, так что Оля с нетерпением и страхом ждала его реакции на себя новую.

Но оказалось, что можно было не бояться. Восторг, с каким Виталий принял ее реальную внешность, превзошел все Олины ожидания. Единственное, что она очень долго не могла сделать, несмотря на его многомесячные уговоры – это отправить свои эротические фотки. Она сама не знала, почему не смогла переступить через эту черту. В глубине души считала это изменой. К тому же, потеряв девственность с мужем, и не познав в интимном плане за свои тридцать лет никого другого, Оля придерживалась расхожего мнения, что, получив желаемое, мужчина сразу теряет интерес. Плюс интуитивный страх разоблачения или огласки.

Тем не менее, она обрадовалась, что ее упорные отказы на его не менее упорные просьбы не понизили градус их общения.

И вот только буквально неделю назад, поддавшись непонятному игривому чувству, и осваивая фотографирование через “Вацап”, она симитировала для себя эротическую фотосессию в душе, представляя, как отправляет фото Виталию. Но, пытаясь удалить снимок, Оля по ошибке нажала отправку. Пока она мокрыми трясущимися руками тыкала в телефон, пытаясь удалить сообщение из чата, “галочки” доставки посинели. Оля удалила сообщение и в ужасе уставилась на экран, пока на нем не высветилось: “Ты великолепна!”.

У нее подкосились ноги. Нахлынули и облегчение, страх, и непонятное возбуждение от мысли, что виртуальный любовник увидел её женское естество. Ведь даже с мужем она занималась сексом при выключенном свете, стесняясь своего и его тела, хотя оба были вполне спортивными.

“Удали, пожалуйста!”.

Оля написала это и закусила губу. Удалит или нет? Она понимала, что проверить будет невозможно, и остаётся только рассчитывать на его порядочность.

“Хорошо”.

Положив телефон, девушка опустилась в ванну и закрыла глаза. На губах у неё играла легкая улыбка. Она не знала, радоваться ей или бояться.

«Яндекс.Такси» несло ее по неизвестному ей адресу, а Оля пыталась придумать, как вести себя при встрече.

Как он воспримет ее настоящую? Каким будет сам? В чем реальный Виталий совпадет с тем беззаботным забавным умницей, каким она знала его уже несколько лет? И будет ли он вообще выглядеть так, как она видела на экране? Ведь у них никогда не было видеосвязи. Только переписка. Оля боялась увлечься.

Звякнул «Вацап».

«Жду не дождусь!». И смайлик с поцелуйчиком.

Мысли переполняли ее.

Метания от страха перед возможными негативными последствиями до почти явного возбуждения за полчаса поездки вымотали Олю окончательно. Так что, заведя у подъезда высокую фигуру, она была уже близка к изнеможению.

Но все оказалось прекрасно. Широкая улыбка симпатичного детины, радостный и искренний смех, с которым он заключил ее в медвежьи объятия, легко оторвав от земли, мгно-

венно выветрил все страхи и сомнения. В те секунды, когда он обнимал ее, прижимая к своей мощной груди, Оля чувствовала себя на вершине блаженства.

- Нам на пятый. Пешком, - подмигнул Виталий. - Справишься?

Оля фыркнула.

- Спортзал наше все!

- Я помню, - улыбнулся он, открывая дверь подъезда. - Дамы вперед.

Оля поднималась по ступенькам, стараясь не думать об этом, но все же представляя, каким взглядом он смотрит на её обтянутую джинсами попку. Маленькую и аккуратную, как и она сама. Она почти чувствовала этот взгляд, теплом пробегающий вверх по бёдрам к ягодичам, делавший круг и спускающийся к самому сокровенному.

- Спортзал тебе очень идет, - шутливо произнёс Виталий, подтверждая её догадки.

Оле вдруг страстно захотелось, чтобы он остановил её здесь, на лестнице, стянул с неё тесные джинсы и трусики и взял, прямо не сходя с места. Она почувствовала, как увлажнилась, и прибавила ходу, боясь, что мокрое белье намочит джинсы. Отругав себя за неуместные мысли, девушка буквально пролетела последние два этажа и остановилась перед металлической дверью, ожидая Виталия с её чемоданом.

Квартира была не нова, но для “холостяцкой берлоги” оказалась вполне уютной и чистой.

- Ты голодная? Я испёк шарлотку к чаю, надеюсь, тебе понравится.

Обалдеть, подумала Оля, когда только успел?

- Мне бы в душ.

- Конечно-конечно, - засуетился Виталий, явно стараясь скрыть смущение. - Вот, твоё полотенце – это. Шампунь, гель для душа... Ну, разберешься. Надевай потом мой халат, если хочешь.

- Да, спасибо.

Оля обернулась, ожидая, что он уйдет, но Виталий порывисто схватил её в объятия и начал покрывать лицо поцелуями.

- Стой... Стой! - Она начала уворачиваться. - Что ты делаешь?!

- Я не мог дожидаться, - выдохнул он. - Не мог...

- Но мы ничего такого не планировали! - Оля попыталась вырваться из медвежьей хватки. - Нет?

Разочарование в его голосе расстроило её.

- Но я думал... После всего, что мы друг другу писали...

- Я сказала сразу, - Оля посмотрела ему в глаза твёрдым, как она надеялась, взглядом.

- Все только в переписке. Ты обещал.

- Да, обещал... - Большие плечи Виталия поникли. - Но я надеялся... Раз ты согласилась приехать... Я думал...

Он с надеждой посмотрел на нее, но девушка отрицательно покачала головой. Виталий вздохнул и закрыл глаза. Потом встряхнулся, и во взгляде, которым он посмотрел на Олю, вновь светилась радость, а в голосе появилась веселая легкость.

- Все равно я счастлив, что ты приехала! Давай, беги в душ, а я пока подогрею чайник. Вот только...

- Что?

- Замок на двери... Я не успел его починить. Он не закрывается. Не критично?

Он с такой тревогой посмотрел на Олю, что та рассмеялась.

- Если ты не будешь врываться, - заверила она, - не критично.

- Постараюсь, - улыбнулся он.

- Постарайся уж, - улыбнулась она в ответ.

Попытавшись все же - впрочем, безуспешно, - захлопнуть дверь, беспомощно щёлкавшую язычком замка, Оля махнула рукой и разделась. На кухне Виталий гремел чайником. Она быстро включила воду и шмыгнула в душ, плотно задернув штору.

Фыркая от удовольствия под тугими струями, она не видела, как Виталий, подойдя и аккуратно приоткрыв дверь на сантиметр, достал телефон. Сделав увеличение, он начал снимать на видео её отражение в зеркале, висевшем над раковиной, и под таким углом дававшим прекрасный обзор на её мокрое обнаженное тело. Мужчина улыбался, не отрывая взгляда от экрана. Потом торопливо сделал несколько снимков. Джинсы его начинали отчетливо топорщиться спереди.

Когда Оля вытерлась душистым махровым полотенцем и, облачившись в просторный мужской халат, пришла на кухню, Виталий уже разлил чай и сейчас резал на большие куски ароматный пирог.

- Шарлоткой меня ещё не встречали, - засмеялась Оля, - это так мило.

- Ну, вообще я на это рассчитывал, - смущенно улыбнулся Виталий, - произвести на тебя впечатление нестандартным ходом.

- Тебе удалось.

Она подошла поближе.

- Обнимашки?

Он аккуратно обнял её, крепко прижав к себе, так что Оля, будучи ниже него на голову, почувствовала давление на живот, и машинально подалась назад. Виталий смущенно улыбнулся.

- Нет, ну а что ты хотела? Я же не деревянный, а ты прекрасна и только что из душа.

- Все нормально.

- Один поцелуй?

В его взгляде читалось неприкрытое желание.

Что я делаю, подумала Оля.

- Хорошо. Но только один. И без языков!

Виталий усмехнулся и почти целомудренным прикосновением слегка прижал свои губы к её губам.

- Как в детском саду.

- Привыкай.

- Эх... - Он с явной неохотой отпустил её и поставил перед ней тарелку с кусками пирога.

- Знала бы ты, как тяжело мне держать себя в руках...

- Представляю. И ты молодец.

- Тебе ведь наверняка требовалось потереть спинку... Подать полотенце...

- О, да. Даже не знаю, как это я сама справилась. Уму не постижимо.

Засмеялись они одновременно.

- Вот, это твоя.

Оля осмотрела опрятную комнату с аккуратно застеленной кроватью. Кровать была с закосом под старину, с витым металлическим изголовьем и изножьем. Блестящие столбики венчали блестящие же шары.

- Дохнуло Советским Союзом, - улыбнулась Оля.

- Отличная кровать! - обиделся Виталий. - Анатомический матрас, между прочим.

- На котором так удобно трахаться... - подсказала Оля, не удержавшись.

- На котором так удобно трахаться, - подтвердил Виталий. - Жаль, не проверим теперь.

- Да, однозначно жаль.

- То есть... - радостно вскинулся он.

- Виталь, - Оля положила ладонь ему на руку, - я шучу.

- Издеваешься?

- Ни в коей мере, - заверила Оля. Потом, увидев его лицо, призналась с улыбкой# - Ну, немного.

- Юмористка, - пробурчал он. Потом взъерошил свои короткие волосы. - Ладно, давай собираться.

Спустя три часа прогулки по ночной Москве они пришли на площадь Маяковского.

С самого начала Виталий свободно взял её за руку и не выпускал до сих пор. Оля в глубине души млела от удовольствия. Нет, с мужем у неё были прекрасные отношения, но вот ходить “за ручку” он не любил. Она пару раз пыталась намекнуть, что тактильный контакт много для неё значит, но не нашла понимания. Так что сейчас, пряча свои пальцы в большой и сильной руке Виталия, Оля ощущала огромное удовольствие. Ей вообще нравилось то, какой он большой и сильный. Его сетования, что надо-де сбросить несколько килограммов, Оля пропускала мимо ушей.

Он был черноволос - несмотря на свои сорок три года – кареглаз, и эти его «карие вишни» обладали каким-то гипнотическим свойством. Когда Виталий, явно развлекаясь, пристально вглядывался в неё “желанным”, как он называл его, взглядом, она чувствовала, как что-то внутри неё наливается тёплой тяжестью. Да, конечно, она хотела его. Но не хотела выпускать это наружу. А он хотел её совершенно неприкрыто.

То и дело касался, как бы невзначай, её бёдер и ягодиц. На эскалаторе резко развернул к себе лицом и шутливо обнял так, что его щека легла на её грудь. Прикинув, сможет ли она расцепить его руки, смущаясь присутствием кучи людей вокруг и одновременно испытывая странное удовольствие от того, что на них могут смотреть, она в итоге не пошевелилась, чувствуя сквозь блузку мягкое покалывание его “пятидневной” щетины.

- Хочу тебя, не могу! - в который раз говорил он, улыбаясь во весь рот.

- Верно, не можешь, - в который раз смеялась она в ответ. На что он неизменно вздыхал.

В целом, подобные неприкрыто-наивные заигрывания были легкими и совершенно ее не напрягали.

На площади Маяковского Виталий усадил её на широкие качели.

- А ты? - спросила Оля.

- Вдвоём мы не уместимся, - с сожалением отозвался он. – Ну, или будет неудобно. Лучше я тебя романтично покачаю.

Оля так давно не качалась на качелях, тем более, когда их раскачивает романтично настроенный мужчина, что зажмурилась от удовольствия. Виталий упёрся в сиденье и, отклонив его вверх на длину вытянутых рук, так, что она суть не свалилась ему на голову, резко отпустил.

- Ай! - взвизгнула Оля, когда земля метнулась навстречу.

Виталий расхохотался и качнул её ещё сильнее.

При этом он встал впереди, вне досягаемости её вынужденно раздвинутых ног, и цепляя сиденье в самой высокой точке, сильным и плавным движением отправляя его от себя. В один из таких моментов его длинные пальцы, хватаясь за край, ткнули сползшую по сиденью Олю прямо между ног. Девушка охнула, рефлекторно сжала колени и, качнувшись обратно, неосознанно ударила вытянутыми мысками ботинок прямо в протянутые пальцы.

Виталий отпрыгнул, шипя и тряся рукой, но потом увидел её встревоженное лицо и улыбнулся.

- Сам виноват, прости.

- Ничего... - Оля пыталась пережить волны от прострелившего ее тело ощущения.

Виталий дождался, когда качели немного замедлят ход, встал напротив и, улыбаясь, раскинул руки.

- Прыгай!

Оле было страшно, но, качнувшись, она отпустила руки и полетела ему прямо в объятия. Виталий схватил ее в охапку и прижал к себе. Некоторое время они так и стояли, крепко прижавшись друг к другу, и Оля, тяжело дыша, чувствовала быстрое биение его сердца.

- Ты прекрасна, - шептал он ей на ухо, щекая дыханием, - поехали домой.

- Н-нет, - помотала она головой, - нет. Давай еще погуляем... Так тепло, хорошо. Обожаю лето.

- Поехали, - уговаривал он, - обещаю вести себя плохо. Но тебе понравится... Честное слово.

- Виталь... Не надо. Не соблазняй меня...

- Почему? Ты же в нашем виртуальном романе чего только себе не позволяла.

- Потому и позволяла, что он был виртуальным. Ну, не могу я... Ты же понимаешь, что я тоже не деревянная. Но нельзя мне...

Виталий глубоко вздохнул и прижал ее к себе еще крепче.

- Это прямо наваждение какое-то...

- Послушай. Ты красивый, умный, ты в Москве. Неужели, здесь нет женщин? На мне что, свет клином сошелся?

- Я же говорю, наваждение. Я столько времени тебя хотел и не мог получить...

- Навязчивая идея?

- Не совсем... Скорее, непреодолимое желание.

- Ну, что я могу поделать...

- Кое-что можешь, конечно...

- Ах, Виталий, вы такой тонкий стратег!

Засмеявшись, он поставил ее на землю.

- Что есть, то есть.

Оля положила руки ему на грудь, словно отгораживаясь, и, глядя ему в глаза, попросила:

- Давай не будем переходить эту черту. Ничем хорошим такое не заканчивается.

Виталий молча взял ее за руку и повел за собой.

Они гуляли и сидели в поздних кафешках, пока Оля не почувствовала, что буквально валится с ног. Увидев ее состояние, Виталий вызвал такси.

В машине, привалившись к нему, полусонная Оля чувствовала, как широкая ладонь нежно гладит и перебирает ее волосы. Девушку охватила сладкая истома от проявляемой им нежности. Верхом романтики стало то, что на свой этаж Виталий отнес ее на руках, чем сразил Олю наповал, и заодно рассмешил, картинно разогнувшись на своем этаже и держась за поясницу.

Они еще выпили по чашке чая, после чего Оля, проделав все необходимые манипуляции перед сном, забралась под одеяло в его футболке, которую он предложил вместо ночнушки. Виталий присел рядом, погладил ее по голове и поцеловал, чуть задержавшись губами у ее щеки.

- Спокойной ночи. – Голос его был напряженным, но сонная Оля этого не заметила.

- Спокойной ночи, - улыбнулась она уже с зарытыми глазами.

Виталий поднялся, и, погасив свет, вышел и закрыл дверь.

Оле снились джунгли.

Недавно она посмотрела красочный фильм про природу, «Один великолепный день на Земле», впечатлившись тем, как выюнок в ускоренной съемке взбирается вверх по древесному стволу, цепляясь за кору усиками, словно пальцами. Ей снилось, что она в лесу, стоит, присло-

нившись к дереву. А гибкие побеги обвиваются вокруг ее лодыжек и запястий. Оля задергала ногами и руками, понимая, что крепко схвачена.

И проснулась.

Вот только ощущения из сна никуда не делись...

В комнате царил полумрак.

Оля вздохнула. Ну и сон... Она убрала с лица волосы. Точнее, попыталась это сделать. Левую руку что-то держало. Она дернула посильнее и чуть не вывернула запястье.

Чьи-то пальцы ласково отодвинули прядь волос с глаз, и Оля увидела силуэт стоящего на коленях Виталия. Она торопливо посмотрела на свои руки. Запястья перехватывали темные ленты.

Оля запаниковала, задергалась, обнаружив, что ноги тоже привязаны к столбикам кровати. Из ее горла вырвался какой-то полу-возглас полу-стон, глаза широко раскрылись. Руки Виталия мягко легли ей на плечи.

- Успокойся.

- Ты... Что?! Зачем это?!

- Мы оба этого хотим.

- Нет! Я не хочу!

- Я знаю, что хочешь... Я же не слепой.

- Нет! И не хотела! – Ольга едва не заплакала, понимая, что совершенно беспомощна.

- Тссс... - Он ласково приложил палец к ее губам и тут же отдернул, спасаясь от ее зубов.

– Хотела.

Оля собиралась плюнуть ему в лицо, но поникла.

- Ты обещал. Я поверила.

- Обещал, - вздохнул он. – Но, когда увидел тебя, понял, что если ты не станешь моей, то...

- Руки на себя наложишь? – зло фыркнула Оля.

- Ну, это слишком...

- Не дождешься! Даже если и думала вскользь раньше, то теперь... Не хочу я ничего с тобой! - Она выразительно подергала притянутыми руками. Потом отвернулась и горько сказала: – Боже мой... А я так верила в то, что ты хороший.

- Да я хороший... - нехотя отозвался Виталий, положив руку ей на живот, отчего Оля вздрогнула, и дернулась, пытаясь сбросить его ладонь. – Просто я... Немного озабоченный тобой.

- У-бе-ри-от-ме-ня-ру-ки! – Оля задергалась, но он поднялся и просто сел ей на бедра, прижав к кровати. Расстегнутая рубашка распахнулась, обнажив мускулистую грудь, покрытую короткими черными волосами и плоский живот над поясом черных «боксеров». «Боксеры» неслабо топорщились, вызвав у Оли дрожь.

- Оль, ничего плохого я тебе не сделаю. Ты же знаешь. Ничего сверх того, что мы уже и так много раз представляли. Просто ты нерешительная, вот я и взял инициативу в свои руки. Я же мужчина, - улыбнулся Виталий.

- Не надо, - простонала она, - ты же себе этого не простишь. Мы себе не простим!

- Мы? – он снова улыбнулся. – Мне нравится ход твоих мыслей.

Он наклонился и провел носом по ее груди, скрытой футболкой.

- Я завяжу тебе глаза. Так проще. Меньше стеснения.

- Нет!

Но он уже достал полосу ткани, обшитую по краям кружевами.

- Ты не согласишься, сделал специально для тебя. Чистый шелк. Хотел, чтобы она была частью прелюдии, хотя представлял себе все немного иначе.

- Не хочу! – Оля задергала головой, мешая ему надеть повязку, но сильные руки прижали повязку к ее глазам, она почувствовала, как лента охватывает ее голову, которую держали его словно стальные ладони. Он завязал узел на затылке быстро и крепко. Так, что ткань надела на переносицу. Оля попыталась стянуть повязку, двигая головой, но ей это не удалось.

- Ты прекрасна, - услышала она его шепот, внутренне обмерев.

Распятая, в полной темноте. Во власти неизвестного, по сути, мужчины.

- Виталик, не надо...

- Я не сделаю тебе ничего плохого.

- Я знаю! Но не надо, прошу! – Оля говорила это, но ее тело предательски откликлось на прикосновение его бедер.

Вместо ответа он прильнул к ее губам.

Поцелуй был нежным, но при этом крепким. Его дыхание пахло земляникой, на раковине в ванной она видела такой ополаскиватель. Оля упрямо сжала губы, хотя уже, где-то в самой глубине души, хотела этого поцелуя. Но губы Виталия давили, заставляя ее собственные разжаться. Его язык заскользил между ними.

Мужчина навалился на Олю, прижал ее к кровати своим большим телом. Она почувствовала, как его пальцы стискивают и ласкают ее предплечья. Губы Виталия порхали над ее лицом, касаясь ее щек, лба, подбородка, губ. Когда поцелуи опустились на шею, Оля не выдержала и застонала. Шея была одним из самых чувствительных мест на ее теле.

Мысленно она еще сопротивлялась. Ее ужасало, что сейчас произойдет непоправимое, то, чего она никогда не хотела себе позволить. Измена! Это страшное слово билось в Олиной голове, как набат. Но поцелуи и прикосновение его тела заглушали праведные мысли и ее возмущение.

Виталий отстранился от ее лица, и Оля почувствовала его ладони на своей груди. Она вздрогнула, когда его пальцы прошлись по спирали, сужая ее и приближаясь к соскам.

- Как здорово, что она такая маленькая... - донесся до нее тихий голос. – Такая твердая... И такая отзывчивая... Соски сейчас просто порвут футболку.

Оля была готова провалиться сквозь землю. Она решила больше не просить его остановиться. Уже было ясно, что это бесполезно. Да и сама же приехала, кого винить? И даже в глубине души ожидала, что что-то, возможно, могло бы и быть... Девушка чувствовала, что, против воли, ее охватывает желание.

- Дай-ка я на тебя взгляну... - Виталий собрал у ворота футболку и резким движением разорвал ее до самого низа. Оля почувствовала прохладу и в тот же момент ощутила, как грудь покрывается мурашками.

– О-о-о-о.... Она прекрасна...

В ту же секунду Олю выгнуло дугой от удовольствия. Виталий обхватил губами один ее сосок, а второй сжал пальцами. Некоторое время он развлекался с ее грудью, облизывая, посасывая и сжимая ее соски. А Оля, проклиная свое возникшее вожделение, стонала и кусала губы. Руки ее напряглись, но повязки не пускали, что неожиданно принесло дополнительное удовольствие. Это бесполезное усилие создало какую-то сладкую щекотку внизу живота. Со вспыхнувшими щеками она почувствовала, как потекла.

Руки Виталия гладили и ласкали ее тело и лицо.

Пользуясь тем, что Оля ничего не видела, он то и дело убирал ладони и спустя мгновение прикасался где-то в другом месте. Эти неожиданные касания и секундные ожидания довели Олю почти до изнеможения. Пах налил горячей тяжестью, и, волей-неволей, Олины бедра начали приподниматься, пытаясь прижать лобок к мужчине.

Но тот не дал ей это сделать.

Виталий слез с нее и сильным рывком разорвал тонкие трусики. Оля рефлекторно попыталась прикрыться, ведь ее девочку еще не видел ни один мужчина, кроме мужа. Но руки и ноги лишь конвульсивно дернулись, удерживаемые лентами. Оля почувствовала, как крепкая ладонь плавно ползет от ее груди вниз к животу. И вот уже пальцы так же медленно, плавно и уверенно раздвинули мокрые губки и погрузились между ними.

Олю выгнуло дугой.

- А-а-ах!..

- Да ты вся мокрая, - прошелестел радостный голос Виталия.

Его пальцы гладили Олино естество, то спускаясь вниз и кружась у входа, то поднимаясь выше и оглаживая клитор, от чего по ее телу расходились волны наслаждения. Но постепенно его движения стали более сильными. Ладонь сжала Олину грудь, и вдруг его пальцы проникли в нее на всю глубину. Оля вскрикнула.

- О, боже! Как же я этого ждал... - Оля ответила стоном. - Я даже не знал, насколько прекрасно твое тело. А твоя киска... Она идеальна. Самая красивая на свете.

Его пальцы хозяйничали в ней, заставляя влагище сокращаться, так что Оля чувствовала, как сжимает их стенками. Ритм ускорялся, ее дыхание срывалось, рука безумствовала, касаясь теперь клитора и натирая его. В Оле начало подниматься напряжение, подающее ее тело навстречу его бесстыдным пальцам. При этом то, что он молчал, имея ее руками, на границе сознания добавляло ей остроты. Он просто пользовал ее, методично ведя к оргазму. Но то, что росло в ней, сильно отличалось от того, что было с мужем. Тот был предельно нежен, и внимательно прислушивался к ее ощущениям. Сейчас Оля понимала, что Виталий не станет ни останавливаться, ни пытаться продлить ее предоргазменное состояние. Она не видела его, и эти абстрактные руки в полной темноте, которые трахали ее, не считаясь с состоянием, приводили Олю в иступление.

В какой-то момент она захотела притормозить и даже открыла, было, рот, чтобы попросить об этом. Но не успела. Напряжение достигло пика, и вместо просьбы вырвался протяжный крик. Через пару секунд полного ступора из нее словно что-то вырвалось на волю.

- А-а-а-а-а...

На бедра хлынула горячая волна. Виталий и не подумал останавливаться. Его рука лишь чуть замедлила ритм.

- О боги... - в голосе Виталия чувствовалась улыбка. - Я и подумать не мог, что ты сквиртуешь...

- Я... Что? - Оля ничего не соображала. В голове был какой-то звон. Тело стало легким, его еще сотрясали сладкие судороги.

Рука в ее вагине не останавливалась. Он только сместился вверх и теперь поглаживал ее вокруг клитора. Но вдруг матрас рядом с ее головой прогнулся, отчего она слегка повернулась вправо. Ладонь Виталия легла ей на висок, прижав к кровати, и Олиных губ коснулось что-то горячее.

- Открой...

Оля разжала губы, и головка его члена медленно проникла между ними.

Он трахал ее в рот медленно и глубоко. Оля ощущала солоноватый вкус, но он не был неприятным, как она думала. Мужу она сделала минет только один раз. Он кончил, и ощущение того, что она захлебывается, отвернуло ее от орального секса раз и навсегда. Но Виталий... Он так много писал о том, что хочет взять ее именно так. Столько раз говорил, что это одно из высших наслаждений, и что он будет при случае аккуратен и не будет засовывать ей член глубоко, чтобы не вызвать рвотных позывов. И так и делал.

Оля лежала, расслабив губы и не сопротивляясь, и чувствовала себя ужасно развратной. Но Виталий начал так стонать от наслаждения, что она даже почувствовала некоторую гордость. Однако на нее внезапно накатил панический страх, что он тоже кончит ей в рот. Оля замычала и попыталась отвернуть голову, но Виталий крепко прижимал ее рукой. Девушка задержалась, подумала, не сжать ли зубы, но побоялась.

Член двигался в ее губах плавно, но мощно и быстро. И с каждым разом все глубже. Оля крепко зажмурилась под повязкой. В какой-то момент она решила, что он сейчас войдет ей прямо в глотку, и, попытавшись воспротивиться этому, захотела прижать и остановить его языком. Но едва она сделала это, как Виталий зарычал и несколько раз буквально всадил в нее член, едва не порвав губы. Сжав стальной рукой Олину голову, он замер, и головка в ее рту ритмично задержалась. В глотку хлынул теплый солоноватый поток, заполнил ее. Оля задохнулась, закашлялась с полным ртом, а поток все не прекращался. Виталий медленно двигался туда-сюда, все также прижимая Олину голову, так что ей ничего не оставалось, как только, давась, проглотить все, потому что член заполнял ее рот целиком.

Отпустил он ее также внезапно, как и вошел. Оля судорожно втянула воздух вместе с ароматом соленой соды. Она торопливо сжала губы и вытолкнула изо рта остатки спермы, почувствовав, как тягучие капли потекли по щеке. Виталий провел влажным испачканным членом по ее губам, от чего Оля отдернула голову и готова была провалиться сквозь землю.

Матрас скрипнул, когда он поднялся, и Оля осталась одна в темноте.

- Виталь...

Тишина в ответ. Потом до нее донесся еле слышный шелест шагов, и девушка услышала писк телефона, на котором включили запись видео.

- Что ты делаешь? – возмущенно воскликнула она. – Прекрати немедленно!

- Я не знаю, увижу ли тебя снова... Вот так... Хочу смотреть на тебя, а не предаваться воспоминаниям подводящей меня памяти. Я визуал. Мне надо видеть...

Несмотря на только что перенесенный потрясающий оргазм, Оля готова была расплакаться. Мысль о том, что у кого-то будет доказательство её измены мужу, ужасала. Но к этому страху примешивалось непонятное удовольствие. То, что Виталий нигде не опубликует видео, она была уверена. И то, что он сможет в любой момент увидеть её голой, втайне от всех, почему-то было приятно. Их общая тайна. Это пугало и возбуждало одновременно. Как и то, что она сейчас лежит голая, распятая, мокрая, перед малознакомым, в сущности, мужчиной. Мужчиной, который только что трахнул её пальцами, а потом поймел в рот, как какую-то секс-куклу. Но она точно не была для него просто секс-игрушкой, в этом Оля была уверена на сто процентов.

Всегда бывшая сильной женщиной, сейчас, полностью беспомощная, во власти волевого её человека, она, тем не менее, вдруг почувствовала себя не жертвой, а хищником. Почувствовала, связанная, что этот здоровенный мужик - в её власти. Тем не менее, её опыт в этом деле был явно невелик, так что Оля попыталась выкинуть все мысли из головы и просто сосредоточиться на ощущениях.

В этот момент Виталий, видимо, решил сделать кадры крупным планом, так как его пальцы аккуратно раздвинули губки её влагалища.

- Как же твоя малышка все же красива... Само совершенство.

При этих словах Оля чуть улыбнулась и машинально слегка подала лобок ему навстречу. Но она совсем не была готова к тому, что произошло дальше. Потому что её клитора неожиданно коснулся язык.

- О-о-ой!

Муж не ласкал её так. Нет, он был хорошим любовником, никогда не проявлял эгоизм в постели, и регулярно доводил её до оргазма. Но не был искушённым гурманом. Не мог себя пересилить. Оля не была ханжой и посмотрела достаточно много эротики, чтобы знать, что

кунилинг - обычное явление, составляющая прелюдии. Но Андрей ткнул её носом в отказ от минета и сказал, что он тоже не может перешагнуть через определенные моменты. Так что Оля замкнулась и больше никогда не просила.

А Виталий и не стал спрашивать её разрешения или ждать просьб.

Его язык уже скользил по всем складочкам влагилица, вызывая фейерверки под закрытыми Олиными веками. Губы его покрывали поцелуями её живот, лобок и бедра, и были мягкие и нежные. Переключаясь с бедра на бедро, Виталий вскользь проводил языком по губкам и головке клитора, который был у Оли размером с крупную горошину, чего она весьма стеснялась. От каждого прикосновения она вздрагивала, как от удара электричеством. Видимо, заметив это, Виталий изменил тактику. Его пальцы раскрыли клитор, и Оля услышала довольный смешок мужчины. А потом...

Он начал водить языком вокруг клитора, касаясь его краем. Оля не смогла сдержать стон. Её тело одновременно пыталось и уйти от этой прямой и очень острой ласки, и податься ей навстречу. А потом Виталий обхватил клитор губами и втянул в рот. Оля завопила и едва не порвала ленты, которыми была привязана, ощутив, как ткань врезается в запястья. В её тело словно ворвался ураган. Она аж засучила и руками и ногами, поневоле пытаясь раскрыться ещё больше.

Виталий сосал и еле-еле покусывал клитор, одновременно умудряясь облизывать её "горошину" языком. И все это непрерывно, все ускоряясь и ускоряясь. Оля стонала уже не переставая, тело подрагивало, накапливая напряжение для новой, невероятно сильной разрядки. Виталий очень тонко ощущал её состояние, и, когда она вышла на короткую финишную прямую, он молниеносно вошёл в неё пальцами. Причём и спереди и сзади.

Это стало последней сильнейшей каплей. Олю затрясло так, что лобок чувствительно ударился о подбородок Виталия. Но ей было все равно. Немыслимый доселе оргазм подбрасывал её тело и швырял обратно на матрас. Она кричала, не пытаясь сдерживать крик. И все это время рука Виталия не покидала её. Чувствуя, как конвульсивные судороги влагилица и ануса стискивают его пальцы, Оля распалась заново, продлевая свой оргазм. Наконец её бросило на постель в последний раз. Голова мотнулась и обессиленно упала на бок. Оля судорожно дышала и время от времени вздрагивала, затухая.

Виталий медленно и ласково гладил её бедра, живот и водил языком по губкам влагилица, аккуратно обходя набухший клитор. Когда его пальцы покинули её тело, Оля не заметила.

- Два-один, - услышала она насмешливый шёпот, но смогла только вымученно улыбнуться в ответ на шутку. Сил не было совершенно. Даже говорить не хотелось.

Виталий поднялся с постели и исчез. Оле было все равно. Она чувствовала, что совершенно опустошена. Поэтому почти не среагировала, когда почувствовала, как он вытирает мокрым тёплым полотенцем её промежность, и только краем сознания оценила такую заботу. Ещё она ощущала, что простыня под её задом промокла насквозь. Словно прочитав её мысли, Виталий негромко, и явно улыбаясь, сказал:

- И откуда, интересно, в такой маленькой женщине столько жидкости?

Оля смущенно улыбнулась.

- Может, ты меня теперь развяжешь?

- Нет. Я останусь для тебя абстрактным. Так тебе будет легче и проще.

Оля обдумала эти слова. И ей понравилась мысль.

Действительно. Она сейчас не видела его лица. Зрительная память ничего не отложит. Не увяжет Виталия с ситуацией напрямую. Это были просто чьи-то руки, чей-то язык и чей-то член. Абстрактного мужчины. И она была абстрактной женщиной, не видя ни себя, ни того, что с ней делали. Остались только ощущения. А они были вполне себе. И даже круче.

- Ты предохраняешься?

- Что? – От неожиданности Оля не сразу сообразила, о чем вопрос.
- Ты предохраняешься?
- А... Да.

Она почувствовала, как ослабли путы на ногах, и не успела обрадоваться освобождению, как сильные руки рывком перевернули ее на живот и вздернули на колени. Молниеносными движениями Виталий вновь натянул их, и Оля поняла, что ее лодыжки теперь привязаны к тем же столбикам, что и руки, которые получилась теперь крест на крест.

На нее вновь нахлынули одновременные волны стыда и вожеления. С оттопыренным задом, с раздавшимися в стороны ягодицами, эта поза полностью открывала взгляду абсолютно все. Оля услышала щелчки затвора камеры в телефоне Виталия и почувствовала, как запылали ее щеки.

Она почувствовала, как прогибается матрас под тяжелым телом, и в следующий момент он медленно провел ладонью по ее ягодицам. Оля обессиленно положила голову на скрещенные руки.

Виталий продолжал гладить ее, спускаясь в ложбинку между полушариями, соскальзывая к влагищу и дальше, к животу. И вдруг Оля снова почувствовала его язык, который провел влажную дорожку от ее позвоночника, по испуганно сжавшейся дырочке ануса и дальше вниз.

- Это теперь мои владения...

Оля почувствовала, как что-то прикоснулось к ее входу, и не успела ничего сказать или сделать, как Виталий одним ударом насадил ее на член.

Она задохнулась и заскребла пальцами по простыне. Крепко взяв ее за талию стальными пальцами, Виталий медленно вывел член, оставив внутри только головку. Оля подготовилась, но следующий удар был все же неожиданным. Ей показалось, что он пробил ей диафрагму. Ее тело с трудом принимало такой размер и такой напор. Оля почувствовала, как внутри нее пришли в действие какие-то защитные механизмы, пустившие по каналу огромное количество смазки. Так что третий удар сопровождался уже вполне явственным влажным шлепком.

- Я просто тащусь, как ты течешь...

Виталий раздвинул ладонями ее ягодицы и стал наносить удар за ударом, даже не пытаясь делать это медленно или плавно. Он просто брал ее так, как хотел. Оля безвольно и ритмично дергалась в его руках,двигаемая сильными руками навстречу этому огромному члену, заполняющему ее без остатка. Мужчине не была интересна ее реакция, он не обращал внимания на ее прерывистые – в такт ударам тела – стоны. Размеренно и безостановочно он долбил Олю, иногда покачивая бедрами, чтобы перенаправить направление удара.

Оля, с которой муж в постели всегда обращался всегда очень деликатно, почувствовала себя во власти какой-то дикой стихии. Ее сейчас имели, ее просто-напросто драли. Как имели и драли косматые неандертальцы своих косматых жен. Она не успела обдумать эту мысль за нарастающим возбуждением, как вдруг почувствовала пальцы Виталия на своем клиторе и на соске. Навалившись на Олину спину, он продолжал ритмично и грубо вгонять в нее свой член, а пальцы чутко и ласково сжимали и гладили, вибрировали и оттягивали...

Атакованная с трех сторон, она стала кончать почти сразу. На этот раз молча. Ее затрясло, распластывая ноги в стороны, но член оставался в ней и был все так же тверд, не давая Оле опуститься. Виталий убрал руки с груди и клитора, ускорился, и в какой-то момент с размаху вогнал палец в увлажнившийся, но не подготовленный Олин анус, чем вызвал еще один прилив удовольствия.

Она молча дернулась, не в силах сопротивляться. Почувствовала, как внутри нее синхронно двигаются две части его тела, ощущала их через тонкую стенку. Виталий захрипел, ускорился до каких-то космических скоростей, и закричал так, что у Оли заложило уши. Он

продолжал долбить ее и кричал, а она болталась на нем тряпичной куклой и чувствовала, как внутри ритмично пульсирует член и бьет мощная струя.

Наконец мужчина замер, и Оля почувствовала, как он медленно покидает ее тело. Не в силах стоять, она без сил рухнула набок, неудобно вывернув ногу. И в тот же момент почувствовала, как ловкие пальцы освобождают ее лодыжки. Он лег на нее, придавив своей тяжестью, и начал целовать ее шею и плечи.

- Волшебная... - прошептал его голос. - Ты просто волшебная... Я никогда это не забуду...

Оля лежала, не реагируя, даже не пытаясь осмыслить происходящее.

Оттраханная всеми возможными способами, трижды кончившая так сильно, как никогда не бывало, она была просто не в состоянии думать.

Виталий медленно поднялся с кровати, и Оля почувствовала, что ленты на руках и ногах больше не натянуты.

- Абстрактный мужчина, абстрактная женщина...

Мягко щелкнул замок двери, и она осталась одна.

Полежав несколько минут без движения, она сняла непослушными пальцами повязку с глаз и развязала ленты. Потом молча, на подгибающихся ногах, оставляя на полу дорожку из мутных капель, прошла в душ и долго стояла под горячими струями, пытаясь смыть с себя недавние события. Судорожно вымывала остатки спермы, злясь и блаженно вздрагивая от прикосновения к возбужденному телу.

Когда она вышла из ванной, дверь в комнату Виталия была закрыта. Вернувшись к себе, Оля без особого удивления обнаружила, что промокшая простыня заменена на новую. Поставив ему мысленный плюсик, она запустила на мобильнике будильник и тяжело улеглась, укрывшись одеялом до горла.

Сон срубил ее почти мгновенно.

Проснувшись и плеснув в ванной холодной водой в лицо, Оля подчеркнуто неторопливо надела макияж и уложила прическу. В квартире витал аромат блинов. С деревянным лицом она прошла на кухню и уселась на стул.

На столе был сервирован завтрак.

Виталий, в белой майке и джинсах, в смешном цветастом фартуке плюхнулся на ароматную стопку очередной блин.

- Доброе утро, - улыбнулся он как ни в чем ни бывало. – Как спалось?

Оля пылливо взглянула ему в лицо, ища издевку, чувство превосходства, глумливость или намек на произошедшее ночью. Или хотя бы раскаяние.

Но ее встретил прямой спокойный взгляд карих глаз.

Оля хотела вlepить ему пощечину, ил вмазать прямо по этим красивым улыбающимся губам, которые вчера...

Она отвернулась.

- Спасибо, хорошо.

- Чай черный или зеленый?

- Зеленый, пожалуйста.

Она удивилась, не услышав в своем голосе холодности. Только подчеркнутое спокойствие. А, скорее, отголосок опустошения, не покидавшего ее до сих пор. Оля старалась не думать о произошедшем и не смотреть лишний раз в лицо мужчины, сделавшего с ней то, что он сделал. Тело ныло, но это была приятная истома, терпкое послевкусие.

Они в молчании попили чай.

В молчании она собралась, а Виталий вызвал такси и спустился проводить.

Прежде чем Оля села в машину, он неожиданно развернул ее к себе и крепко обнял.

- Я буду скучать.

Оля подняла голову и посмотрела ему в глаза.

- А я вряд ли. Но я тебя не виню.

- Счастливой дороги. Возьми это на память.

Он протянул ей чеканный тонкий браслетик из черного серебра. Витиеватые полосы в его середине складывались в стилизованную букву «О».

- Ох, - искренне восхитилась Оля, - какая красота!

- Это я сделал для тебя.

- Сам?

- Да. Мастерю иногда, по настроению.

- Спасибо тебе. Ну, хоть не обручальное кольцо.

Увидев выражение его лица, Оля смутилась и торопливо надела браслет на руку.

Он хотел сказать, что-то еще, возможно «прости меня», но не сказал. Оля повернулась и села в такси.

Пока она отъезжала, они смотрели друг другу в глаза.

Все время в пути Оля вспоминала прошедшую ночь, чувствовала, как намокают трусики, проклинала эту поездку и клялась себе, что никогда больше она не приедет по этому адресу и не встретится с этим мужчиной.

Она ошибалась.

2

Поезд пах замечательной смесью предстоящих поездок, дальних путешествий и много ещё чем, прочно ассоциируясь с детским восприятием движения в нечто пока не известное, но непременно приятное и интересное. Запахи поезда всегда успокаивали. Раньше.

Сейчас, сидя в купе у окна, Оля бездумно смотрела на проплывающие мимо толпы пассажиров на перроне, но вместо людей за стеклом перед её глазами стояли совсем другие картины. Точнее, не картины, а темнота и ощущения. Словно наяву, пальцы Виталика, орудующие в её влагище, его огромный член, разрывающий ей рот... Олю передергивало, и она не могла понять, это отвращение смешивается с удовольствием или наоборот. Мысли путались, дыхание участилось. Низ живота налился горячей тяжестью.

Дверь купе с грохотом откатилась в сторону.

- О, приятная неожиданность! – Светлоусый мужчина, протиснувший свой необъятный чемодан в купе, весело подмигнул ей. – Вдвоем оно всегда веселей! Да, подруга?

Оля загрустила. Ей хотелось ещё хоть немного пережить вчерашние ощущения, и перспектива поездки с эдаким простецким балагуром сразу окрасила путь домой в неприятные тона.

Она невольно поджала губы и отвернулась, слыша пыхтение, насвистывание и «рабочие» прибаутки, которыми её внезапный попутчик сопровождал размещение своего багажа. После чего он плюхнулся напротив неё по другую сторону стола и с широкой улыбкой протянул ей ладонь.

- Толик!

Оля искоса посмотрела на него. Небесно-голубые глаза, песочного цвета короткая челка, светлые аккуратные усы. В глазах искрилось веселье, в белозубой улыбке сияла неподдельная радость. Оля немного подумала, потом аккуратно пожалала ладонь.

- Оля.

- Оля-Олик! – радостно провозгласил Толик. – Олик и Толик! Замечательно сочетается, да?

- Да, - усмехнулась Оля, - как Лёлик и Болик.

- О! – восхитился попутчик. – Тоже помните этот мультфильм?

- Увы! – грустно улыбнулась Оля. - Я намного старше, чем выгляжу.

- Вот только грустить не надо! – протестовал Толик. – Нам ещё с вами ехать.

- Я попробую.

- Я могу помочь! – радостно заявил белобрысый. – Хотите пошлый анекдот? Вы вообще как к пошлым анекдотам? Они бывают очень прикольные!

- Ну...

- Короче! Жена занимается сексом с любовником...

Оля в ужасе посмотрела на него.

- Нет! Не надо!

- Да погодите, он реально смешной! – Толик поерзал на сиденье, устраиваясь поудобнее. – Так вот, у них секс. И тут, естественно, муж. Любовник прыгивает с жены, голый, член торчит. Муж его хват за член! Но тот шибко скользкий, выскользнул, а любовник – на балкон! Второй этаж. Он прыгнул – и ну бежать! Муж хватает с крюка двустволку – бах! Мимо. Из другого ствола – бах! Снова мимо. Садится на балконе, закуривает... И так, задумчиво: «Вот ведь как в жизни бывает... И хер ему вытер и салютом проводил...»

Оля не выдержала и рассмеялась. Толик так красочно и в деталях сопровождал рассказ мимикой, что у неё и правда полегчало на душе. Хотя тема анекдота и вызвала спазмы внутри. И когда веселье прошло, на девушку накатила жуткий стыд.

Она же изменила! Она, примерная жена, изменила законному мужу! Это уже не было флиртом в соцсетях, это конкретная измена! Оля отвернулась к окну, где мимо проходили десятки мужчин и женщин, которые, скорее всего, были верными мужьями и женами. Впрочем, может быть и не были.

Она поняла, что в купе тихо, и отвернулась от окна.

Толик, откинувшись на спинку, смотрел на неё пронизательным взглядом голубых глаз.

- Знаете, - неожиданно сказал он, не сводя с неё взгляда, - теперь я считаю, что ничего нет в этом страшного. Если только оставаться в семье. Раньше думал по-другому.

- Я вас не понимаю, - холодно ответила Оля.

- Думаю, прекрасно поняли.

- Вам не кажется, что вы начинаете хамить незнакомой женщине?

- Да? И в чем же хамство? В размышлениях?

- Вы намекнули на что-то.

- А, точно. Но я не намекал, вы сами это сделали.

- Я? – удивилась Оля.

- Конечно. Не нужно быть Холмсом, чтобы заметить вашу реакцию на начало анекдота.

А после его окончания заметить, что он рассмешил вас всего на несколько секунд, после чего вы впали в грустную задумчивость, покраснели, как мак, и принялись оценивать людей на перроне.

Оля искоса посмотрела на него. Ай да Толик! А с виду такой простак. Его объяснения выглядели вполне логично, и ей стало не по себе.

- Я даже могу предположить, что вашего возлюбленного зовут Виталий Чернов... - невинно сказал попутчик.

Тут уж Оля буквально подпрыгнула на сиденье. Сердце вдруг заколотилось так сильно, что, казалось, его слышит весь поезд. Некоторое время она пыталась унять дыхание.

- Ух ты, - восхитился Толик. – Так я ещё и угадал!

Оля ошарашено смотрела на него, понимая, что это было только предположение, а она своей реакцией выдала себя. Ей захотелось провалиться сквозь землю. Толик поставил локти на стол, скрестил пальцы и уперся в них губами. Некоторое время смотрел на неё, потом негромко сказал:

- Оля, простите меня. Завел себе вот такое хобби, дедукцию. Везде ищу причинно-следственные связи. – Он, точно извиняясь, слегка склонил голову. - Точнее, это уже не хобби, а, скорее, дурная привычка. Насмотришься сериалов...

- Но... - попыталась скрыть панику Оля. - Как вы... Почему именно он?

- На самом деле это просто удачный выстрел наугад, - улыбнулся Толик. – Ещё раз простите. Это действительно хамство с моей стороны, вы правы.

Он замолчал, глядя в окно.

По селектору попросили провожающих покинуть вагоны.

- И все же, - уже спокойнее сказала Оля. – Почему именно он?

Толик посмотрел на неё с тоской, тяжело вздохнул, как человек, которому предстоит неприятное дело, и ответил:

- Я кузнец. Все кузнецы, как правило, шапочно знакомы. Некоторых, которые уже имеют имя, так сказать, в кругах, знают многие. Их узнают в том числе и по работам, даже когда лично поручаться не удалось.

Он завернул рукав рубашки, оголив жилистое предплечье с множеством мелких круглых шрамов. На сильном запястье был надет браслет. Похожий на тот, что был у Оли, только раз в пять шире и немного тусклее.

- У вас совсем новенький.

Оля машинально посмотрела на свой браслет. Сходство в стилистике было несомненным.

- Отсюда и предположение. Виталий живет в Москве, вы вряд ли москвичка. Значит, едете домой. Плюс анекдот, ваша реакция... Как-то так.

- Он кузнец? – спросила Оля, чтобы не впасть в неловкое молчание.

- Был прекрасным кузнецом, - поправил Толик, - и довольно известным. По крайней мере имя его в наших кругах на слуху, - сказал Толик. – Но себя особо не рекламировал. Из профессии вроде как ушел. К сожалению, она сейчас совершенно не востребована, потому что китайцы завалили страну дешевыми штамповками, из которых любой дачник с руками не из задницы соберет себе ограду или перила без особых хлопот. Так что многие кузнецы больше не куют, потому что жить надо, а заказов нет. Некоторые, кто ушел из ремесла, чтобы руки дело не забыли, взялись за ювелирку. Да я и сам порой балуюсь, но у нас в мастерской заказы на ковку пока, слава Богу, капаят. – Он с улыбкой и демонстративно перекрестился. - Есть несколько постоянных клиентов, ценителей настоящего. Так что Виталий, смотрю, все ещё делает подобные вещицы. Я с ним лично не знаком, не знаю, чем он по жизни занимается. А поделочки его мелькают иногда.

Оля вспомнила, что Виталий в начале общения что-то такое упоминал. Но, будучи охваченной нахлынувшими полузабытыми чувствами, она не обратила внимания, а он не настаивал. А тут, надо же, известный в определенных кругах мастер. Подведший её под монастырь...

Оля сжала губы, вспомнив, как глупо попала на уловку Толика. Она встряхнулась и подняла голову.

- Ну? И что теперь?

- Что теперь? – удивился Толик. - В каком смысле?

Оля смутилась.

- Ну, ваши предположения...

- Я ведь уже извинился.

- Хорошо, но вы высказали мнение обо мне.

- Минуточку, - запротестовал Толик. - Я уже извинился за свои дедуктивные методы. Но про вас я...

- Неправда. Вы назвали Виталия Чернова моим возлюбленным. Вы намекнули, что я не верна семье. Довольно явственно.

Толик откинулся назад и сложил руки на груди.

- А что, я вас как-то осудил?

- Нет, но...

- Я сказал, что не считаю больше флирт на стороне чем-то плохим.

- А раньше считали. Так почему же изменили мнение? У самого рыльце в пушку? Ищите оправдание своим грешкам?

Толик удивленно смотрел на неё. Оля и сама не понимала, как это так быстро у неё получилось перейти в наступление. Раньше она забилась бы в уголок и переживала нападки молча. Что-то в ней изменилось.

- Мне сложно будет объяснить.

Оля усмехнулась и тоже сложила руки на груди.

- А вы попробуйте. Между прочим, у вас на пальце тоже обручальное кольцо.

Его внешность ну никак не вязалась с манерой говорить и интонациями. Оля начала догадываться, что этот простой с виду кузнец гораздо глубже, чем пытается показаться.

- То есть по кольцу вы однозначно оцениваете семейный статус?

- А это разве неправильный метод? – поинтересовалась Оля.

- Нет.

- Почему же? Выскажите свои гениальные мысли.

- Я не претендовал на гениальность, но пожалуйста. – Он наклонился вперед и слегка улыбнулся. – Тогда сперва пример и вопрос. Двое поженились по залету. Живут только, как

говорится, ради ребенка. Друг друга не любят. Сосуществуют, как соседи. Общий потолок. Она готовит на всех еду. Он зарабатывает деньги. У него есть на стороне, у неё есть на стороне. Как по-вашему, они семья?

- Это про вас?

- Ответьте на вопрос.

- Они расписаны?

- Да.

- Тогда семья.

- А если вы немного подумаете? Заглянете в своё сердце? Не спешите.

Оля послушно задумалась.

С одной стороны, она, безусловно, права. Но с другой, что это за семья? Она сама выросла в такой семье, где у родителей любви не было, кажется, отродясь. И что они с сестрами видели? Вечно серую от затаенной обиды маму. Вечно раздраженного от её ворчания отца. Холодность между ними чувствовалась через всю комнату. А ведь жили ради них, чтобы дочерей на ноги поставить, в люди вывести. А когда дочери выросли и засобирались из дома при первом же удобном случае, Лена – к парню своему, Таня – в Австралию, а сама она – в общежитие института, родители сразу разошлись, как будто семьи и не было. Отец сейчас в одиночку спивается, мама все такая же серенькая пенсионерка-домоседка. Все разговоры, когда Оля к ней приезжала, были только о том, как она молодость и жизнь свою положила, чтобы их вырастить, и как муж ей эту жизнь сгубил. А дочки-то любимые, вон, как тараканы от тапка, по дальним углам. Оля терпела эти причитания последние несколько лет. А ведь так хотелось крикнуть несколько раз: «Коль мужик такой постылый был, что же ты не ушла?». Но не крикнула. Потому что на это был уже готовый ответ. Потому что вас надо было вырастить, на ноги поставить, в люди вывести. Заезженная пластинка. Зацикленный разговор.

- Да, вы правы, - сказала Оля. – Это не семья.

- Так если бы они носили кольца – а они носили, я уверен, потому что обручальное кольцо, это как некий символ стабильности для многих – о чем бы вам это сказало?

Оля опустила голову.

- Вы женаты?

- Двадцать лет. Был.

- А она... - Оля замаялась. – Ваша жена... она жива?

- Типун вам на язык! – вскинулся Толик. – Конечно, жива и здорова! И все у неё хорошо.

Оля рассмеялась.

- Вы как Гоша из «Москва слезам не верит». Только я должна была спросить: «А, то есть она была стервой»...

- А я должен был сказать: «нет, она прекрасная женщина. Сейчас вышла замуж, счастлива».

Толик тоже засмеялся.

- Знаете, это вот замечательно. Когда выросли на одних и тех же фильмах, и можем их к месту цитировать.

Посерьезнев, Оля спросила:

- Ну а что же произошло? Двадцать лет - это серьезная цифра.

- Она изменила. И мы расстались.

- То есть все-таки стерва?

- Все-таки нет. В том, что изменяет жена виноват муж.

Оля посмотрела на него с сомнением.

- Как так?

- А как иначе? И наоборот тоже верно. Все же элементарно просто. Если мне изменила жена, значит, я перестал быть самым лучшим для неё. И да, - он наставительно поднял палец,

- я сейчас имею в виду сексуальную связь. Не любовь на стороне с последующим уходом из семьи.

- А вы эти измены разделяете?

- Конечно. Измена тела и измена души, это совсем разные измены.

- И в чем разница?

- Можно грубо? Ну, нам с вами вроде детей не крестить...

- Хм... Ну, давайте.

- Вот к примеру, у меня маленький член... - Он запнулся и с кривой улыбкой посмотрел на Олю. Потом засмеялся и как ни в чем ни бывало, продолжил: - Плохой пример. В общем, представим, что девушка до замужества уже была с мужчиной, и даже не одним. И у них были толстые члены, что ей невероятно нравилось. А потом она встречается свою половинку, прямо вот свою судьбу. Идеально подходящий ей для жизни человек, душа поёт, взаимная любовь неземная и все такое. И при первом сексе – не дай бог ещё, после свадьбы – оказывается, что у мужа член тонкий. Или короткий. Как в анекдоте, знаете? «Я не могу глубже! Я могу чаще!». И вот дилемма. Она не кайфует с мужем в постели. А по жизни – все прекрасно.

- Ну это не самая большая проблема...

- Согласен. Можно придумать кучу способов. Всякие игрушки, оральные ласки и прочее. Но вот того, что ей так нравилось в сексе – толстого члена – нет. Понятно, что большинство предпочтет средний размер, главное, чтобы в умелых руках. Но мы же теоретизируем? И вот что тогда? По жизни все прекрасно. В постели в принципе, тоже. Оргазмы, все дела. Но вот того, особенного кайфа – нет. Что делать женщине?

- Но простите, - возразила Оля. – Вы назвали кучу всего, что это компенсирует!

- Вы так думаете? – усмехнулся Толик. – Тогда хотите пример на вот этот ваш аргумент?

- Давайте.

- Вот вы, Оля, бывали на море только до замужества.

- Бывала и потом, конечно же.

- Да боже мой! Это пример.

- Ой, простите!

- Вы бывали на море до замужества. И обожаете море. Аромат морской воды, этот соленый ветер... чайки кричат... Далекие гудки теплоходов... Прибой, шелест волн на ночном пляже...

- Прекратите, Толик! – взмолилась Оля. - Я уже туда хочу.

- Отлично. Но вот – нельзя больше. Хочешь купаться – вот тебе бассейн в фитнесе, вот река. Можем ещё на озеро съездить с друзьями. А на море – нет. А шум моря – он в вашей памяти. И воспоминания об удовольствии, какое приносило купание в нём. Компенсируют бассейн и речка то самое море?

- Нет, конечно, - вздохнула Оля.

- Ну вот.

- Но если результатом поездки на море будет потеря и речки и бассейна, то да.

- А если не будет?

- В смысле?

- Ну вот вам представилась возможность сгонять на море с приятелем на выходные. Никто про это не узнает. В воскресенье вернуться и продолжать ходить в бассейн. Вы перестанете ходить в бассейн, если можно это делать каждый день?

Оля немного подумала.

- Аналогия довольно странная. Но нет, не перестану.

- Вот так и люди, которых в семейной жизни устраивает все, кроме небольшого нюанса в сексе, находят удовлетворение на стороне, ни единого раза не планируя поменять семью на него.

- Но это же банальное оправдание.

- Уверены? Мой пример с тонким членом – ситуация, в принципе неразрешимая. И хорошо, если муж все принимает, и пытается как-то компенсировать свой недостаток... нет, не верно. Свою особенность – с помощью каких-то других умений. Но даже в этом случае он, при всем желании, не может дать того, что нужно жене. А именно – толстый член. Даже насадки, как вы понимаете, совсем не то.

- Какие насадки? – не поняла Оля.

Толик посмотрел на неё с непонятым выражением. Потом вздохнул и сказал:

- В секс-шопах множество решений утолщить тонкий член или увеличить короткий. Секс-индустрия учла все возможные проблемы, и на все предлагаются какие-нибудь решения.

- Ну вот видите! Вопрос решаем!

Толик вздохнул.

- Можно совсем интимный вопрос?

- Нет, - покачала головой Оля. - К таким я все же не готова.

- Хорошо, - не стал ломаться он. – Тогда я признаюсь сам.

Толик потер лицо ладонями.

- Я вот никогда не делал жене кунилинг. Не мог себя пересилить. – Он посмотрел в окно, собираясь с мыслями. - Я, знаете, по малолетке отсидел три года. А зона... она прививает множество понятий. И множество отбивает. Так вот на зоне, если ты не дай бог ляпнешь, что не прочь – пардон – отлизать женщине... или, не приведи господь, это делал...

Он замолчал.

- В общем, кунилинга я ей предложить не смог. Не смог через себя переступить. А я у неё был не первым, и даже не вторым. И прекрасно это знал. А она это дело любила и сначала намекала, а потом начала прямым текстом говорить, что ей это надо. Но я, увы, никак... Ну и потом все, как про толстый член.

Он улыбнулся Оле, которая несколько ошарашенно слушала эту исповедь.

- И ведь жили душа в душу. Все двадцать лет. Просто, казалось бы, по сути – мелочь. Если все остальное отлично. Но вот копилась эта мелочь, копилась, а потом жена подумала: «а почему бы не сгонять в выходные к морю? В воскресенье все равно вернусь».

- Жалко вас.

- Мне тоже было жалко сначала. А потом перестал себя жалеть. У меня был выбор, и я не смог через себя перешагнуть.

- Ну какой же это выбор? Между одиночеством и насилием над собой?

- О том и речь.

Оля откинулась на спинку и задумалась.

Не укладывалось в голове, что семья распалась только от того, что жена не получала оральных ласк!

- Толик, - решительно сказала она. - У вас были дети?

- Конечно были. И сейчас есть.

- Не уходят женщины из семьи из-за отсутствия кунилинга! Никогда в это не поверю. Это вы какую-то нереальную стерву описали. Ну, или она вас изначально не любила и только повода ждала...

- Жена меня очень любила Как и я ее. Мы, чтобы быть вместе, по полодости через тернии прошли. И я и не сказал, что семья распалась из-за этого. Я сказал, что из-за этого жена нашла мужчину на стороне. А вот я, несмотря на всю нашу любовь, простить не смог. Так что семья по-любому распалась из-за меня. И я жену совершенно не виню. Сам виноват.

Такая откровенность незнакомого человека и отталкивала Олю и в то же время, по сути, оправдывала её саму, и тем была привлекательна. В словах этого Толика было какое-то зерно истины. Но кое-что и не вязалось между собой.

- Простите, - сказала Оля, - ведь в самом начале вы сказали, что что ничего нет в этом страшного, если только оставаться в семье. Но у вас же семья все равно распалась!

- Все верно, - снова улыбнулся Толик. – Просто я узнал про измену. А если бы не узнал, то мы до сих пор были бы вместе, и я бы думал, что мы счастливы.

- Но мне кажется, - немного нервно сказала Оля, которая вдруг поняла, что именно эта мысль сейчас не дает ей покоя и больше всего пугает при размышлениях о возвращении домой, - что измена видна во всем. В поведении...

- Знаете, Оля, - весело сказал Толик, - спросите любого, вам скажут, что, если женщина умная, муж никогда не поймет, что она изменила.

А если обычная, хотелось спросить Оле, но она сдержалась.

- Женщины, как правило, более скрытны и актерская игра у вас в крови. Главное, по-глупому не проколоться. – Он наклонился к ней и с улыбкой заверил: - Не переживайте. Вы справитесь.

- Хам!

Оля отшатнулась и обиженно сложила руки на груди.

- Почему же на комплимент вы ответили так грубо? – засмеялся Толик. - И потом, я же не виноват, что раскрыл ваш секрет. Зато теперь вы знаете, что надо быть осторожнее.

Оля посмотрела на него исподлобья. Толик примирительно поднял руки.

- А хотите, я подскажу, как не спалиться перед мужем?

- Нет! И как? – ляпнула Оля машинально.

- Вам нужно убедить себя, что это было ничего не значащее событие. В том смысле, что с каждым может случиться.

Оля в ужасе уставилась на собеседника.

- Толик, вы хоть отдадите себе отчет, чему учите? Вы предлагаете мне отнестись к измене, как к обыденности!

Он внимательно посмотрел на неё.

- Знаете, до этого вашего возмущения я все ещё сомневался, имела ли место измена...

Оля спохватилась и захлопнула рот. Но потом поняла, что уже столько раз спалилась на косвенных, что отпираться было совершенно глупо. Девушка с независимым видом подняла голову и сложила руки на груди.

- То есть я должна убедить себя в том, что измена для меня – обыденность?

- Не цепляйтесь к этому определению, - мягко сказал белобрысый. – Я не собираюсь вас оскорблять. Но если вы убедите себя в том, что это был просто сиюминутный штрих вашей жизни, ничего не меняющий, вам будет проще. Представьте, что скатались на море.

- Толик, только идиот может верить, что измена не повлияет на отношения в семье.

- Тем не менее, я предлагаю вам убедить себя именно в этом. Вам не нужно верить, что это не влияет на отношения с мужем. Вам нужно убедить себя именно в том, что именно для вас это было ничего не значащее событие. Улавливаете разницу?

- Мне неприятно то, что вы говорите.

- Хорошо, - легко согласился он. – Что-то я действительно примерил образ дьявола-искусителя. Извините. Вы, разумеется, лучше знаете своего мужа и выберете правильную тактику.

- Не собираюсь я придумывать никакие тактики! – возмутилась Оля. Да кто он вообще такой?! Учит тут сидит! – Я вообще ничего такого с Виталием не планировала! Он... Он обманом всё! Я вообще - жертва!

- Вы заявили в полицию? – деловито поинтересовался Толик.

- Нет, но...

- То есть просто расскажете все мужу? – насмешливо спросил он. - Падете на грудь и в слезах признаетесь? Если любит, простит?

Девушка хотела возмущенно вскочить, но из-за столика только неловко привстала и плюхнулась обратно.

- Оля. Вы напрасно возмущаетесь, - спокойно сказал Толик. - Я не гуру отношений, и я не знаю вашу семью. Но я – человек, который через это прошел. И я прекрасно вижу и верю, что вы оступились впервые, и это было случайно и не запланировано. Я вам верю, понимаете? Но то, что вы реагируете столь бурно, подтверждает, что в голове вашей – сумбур. Что вы не вырабатывали однозначного отношения к произошедшему. Что вы мечетесь между сладкими воспоминаниями о чудесном и видном Виталии и крепнущим чувством вины. И я просто предлагаю выход из этой ловушки.

- Я признаюсь мужу... - выдохнула Оля.

- Ни в коем случае!

- Почему? Он меня любит. Он простит.

- Не простит.

- Откуда такая уверенность?

- Знаете, - снова спокойно сказал Толик, - я сейчас мог бы привести вам множество аргументов. Но не буду. – Он немного грустно посмотрел ей в глаза. - Вот вы. Вы смотрите шоу Юры Дудя?

- Кого? – опешила Оля. Мысль о том, что кузнец из её региона может смотреть Дудя, плохо укладывалась у неё в голове.

- Что, удивил? – улыбнулся Толик.

- Д-да.. Немного.

- Это я к чему. Я недавно смотрел передачу, где гостьей была Ирина Горбачева. Знаете такую актрису?

- Ну знаю.

- Так вот. Применительно к вашей ситуации и вашей вере во всепрощение вашего супруга, она рассказала такую аналогию. Вот у вас есть любимая и очень дорогая вам чашка. И вот она треснула по всей длине. Вас это огорчает. И чтобы не грустить, вы ставите чашку трещиной от себя. При взгляде на неё чашка выглядит целой, но вы-то знаете, что у неё трещина во весь бок. Аналогия ясна?

- Вполне, - холодно ответила Оля.

- Оля, послушайте, - примирительно сказал Толик. – Перестаньте видеть во мне недруга, который просто давит на больное и выпячивает произошедшее. Просто только насмешкой и язвительностью, которые вас разозлят, можно было привлечь ваше внимание к серьезности положения и возвращению в реальность. Если бы вы были прожженной изменщицей, ничего этого бы не потребовалось.

Оля устало провела ладонью по лицу.

- Интересно, какой шанс был встретить в купе поезда знакомого моего любовника, который оказался ещё и земляком, и доморощенным психологом?

- Как женщина, вы можете однозначно ответить на этот вопрос, - улыбнулся усатый кузнец. В ответ на вопросительный взгляд, пояснил: - По женской логике. Пятьдесят на пятьдесят. Либо встретили бы, либо нет.

Оля невольно улыбнулась избитой остроте.

- Поэтому вам нужно применить практику «в отказ до конца». Когда я застал жену с мужчиной, она сказала: «Это не то, что ты думаешь». Ну, я же не мог подумать именно то, глядя на двух голых людей на постели, один из которых прячет голову между женских ног, правда? – улыбнулся он, и к Олиному удивлению, вполне весело. – Конечно, мои эмоции в тот момент были однозначны. Но спустя много лет, вспоминая эту сцену, я даже зауважал жену. Попытка идти в отказ до последнего – это не просто шанс выгородить себя, избежать наказа-

ния. Это попытка спасти ситуацию в целом, невзирая на катастрофу. Это, как ни странно, была её попытка спасти наш брак. Даже в такой ситуации.

Толик потер руками плечи. Потом встал и сделал несколько движений из разминки. Оля смотрела на него, задумавшись над услышанным.

- Так что, Оля, никаких признаний. – Он снова сел за столик. - Знаете, у меня есть друг, дальнотбойщик. Он тоже уже больше двадцати лет счастливо женат. И вот однажды он тоже оступился. Подобрал на дороге «плечевую», а она ему сделала минет из благодарности либо по душевному порыву. Это была его единственная неверность жене, я знаю наверняка. Друг у меня человек хороший, но, как бы это сказать... не начитанный. И вот спустя несколько дней он увидел по телевизору передачу, из которой узнал, что через минет можно подцепить венерическое. А с женой после того случая он уже переспал. Ну, и как честный человек, он покаялся, чтобы они оба проверились. Проверились, все хорошо. Жена сказала, что прощает. И он меня заверял, что она простила. – Толик немного грустно посмотрел на Олю. - А недавно они при мне повздорили. Не помню, о чем. И жена ему в сердцах: «Конечно! Всегда же можно к своим автопроституткам побежать, пусть отсасывают!». Понимаете? Двенадцать лет - или около того - прошло с момента признания. И все это время он был уверен, что прощен.

Оля опустила голову.

Толик был полностью прав. Андрей не простит измены. Он очень хороший. Он скажет, что, конечно, прощает. Скажет, что каждый может оступиться, с кем не бывает. Что все у них будет хорошо. И у них все будет хорошо. Вот только ей потом все время смотреть на чашку, отвернутую трещиной назад.

Оля в задумчивости потерла алюминиевый торец столика.

Да что уж говорить. Если она не сделает, как советует этот разоткровенничавшийся кузнец, то так и будет смотреть на эту чашку. Если не убедит себя, что поездка к Виталию была ошибкой. А точнее, что её и вовсе не было. Нет, была. Они просто погуляли и утром попили чай с блинами. Она же даже не помнит ничего, что видела ночью. Только темноту. В этот момент Оля с благодарностью вспомнила слова Виталия. «Я останусь для тебя абстрактными руками». Это он молодец. Идея с повязкой была просто отличной.

Её мысли прервал приход проводницы, предлагающей сувениры от «РЖД».

Он будто выключил череду переживаний, вернув Олю в купе, к её попутчику. Девушка словно впервые посмотрела на Толика, который разглядывал её в ответ с легкой улыбкой.

Он был красив, на Олин вкус. Высокий, подтянутый. Широкие плечи и сильные, жилистые руки могли действительно принадлежать кузнецу. Но скорее, он походил на классического ковбоя с рекламы американских сигарет. Голубые джинсы и клетчатая рубашка. Светлые волосы и небесно-голубые глаза. Такими обычно представляются либо ковбои, либо героидесантники. Она склонила голову, представляя. Голубой берет, тельняшку – и хоть сейчас на постер советского фильма про доблестный десант.

- Толик, а вы не служили...

- В десанте? – ещё белозубее улыбнулся он, видя её расширившиеся глаза.

- Блин, Толик! Как вы...

- Оля, не напрягайте мозг, - сказал он с «одесским» акцентом. - В этом случае все ещё проще. Меня об этом спросило такое количество человек, что уже даже не смешно. Я у всех вызываю ассоциацию с бравой десантурой. Но в данном случае так и есть. Разведроты 247-го ДШП, к вашим услугам.

- Никто, кроме вас? – улыбнулась Оля.

- Никто, кроме нас, - серьезно кивнул Толик.

Поезд шел уже минут пятнадцать, но Оля заметила это только сейчас, настолько её увлек разговор.

Она решила прилечь. Все же почти бессонная ночь сказывалась, и у неё начинали закрываться глаза. Толик как раз вышел из купе, так что девушка быстро раскатала и застелила матрас, легла, с облегчением положив разгоряченную всеми этими разговорами голову на прохладную подушку, и прикрыла глаза, решив полежать так несколько минут. И не заметила, как провалилась в сон. Во сне она снова была с повязкой на глазах и со спутанными руками и ногами. Но в этом сне её гладили, щупали и безнаказанно ласкали уже не две руки, а не меньше десятка. В какой-то момент в её раскрытый рот полезли сразу два члена, и Оля с криком проснулась.

Поезд ритмично стучал колесами. За окном серели ранние сумерки.

Толик сидел на своей полке, читал электронную книгу, прихлебывая чай из стакана, и совершенно не походил на провинциального кузнеца в своих довольно стильных, на взгляд Оли, очках. Оглядев себя, она обнаружила, что укрыта одеялом, которое, насколько она помнила, не доставала. На её краю стола позвякивал в такт колесам стакан с чаем. Над стаканом курился пар. Интересно, подумала девушка, он подгадал или уже заменил парочку остывших?

Она потеряла глаза и села, рефлекторно потянувшись. Заметила, как Толик бросил быстрый взгляд из-под очков на платье, натянувшееся на груди. Оле стало забавно, и она решила провести эксперимент. Сладко зевнув, снова потянулась, задержавшись, и следя из-под ресниц за его реакцией. Так и есть! Посмотрел и даже слегка облизнулся!

- А-ах! – Она встряхнулась и взялась за ручку подстаканника. Приподняла, в салюте. – Спасибо за чай.

- Пожалуйста, - вежливо откликнулся Толик. – Угощайтесь.

Оля отхлебнула чай и, прищурившись, посмотрела на него сквозь струйки пара.

- А почему Толик?

Он заинтересованно взглянул на неё.

- Почему не Анатолий? Не Толя? И зачем все эти Олики-Толики и «подруга» в начале, тон гопаря? Вы ведь, судя по всему, совсем не такой.

Толик отложил книгу и снял очки, сразу превратившись из сексапильного метросексуала в сельского повесу.

- Замкнутым сообществам, каковым на время поездки становится купе, не нужны начитанные умники и доморощенные психологи. Веселые балагуры – вот наиболее приемлемая и востребованная форма.

- То есть, мимикрия?

- Вроде того.

- А если бы я начала хихикать в ответ на ваши балагурства?

- Я бы таким и остался.

- Но ведь это... Играть? Постоянно?

- Со временем можно привыкнуть надевать и снимать образы, как одежду, - улыбнулся Толик. - Я работаю бок о бок с обычными работягами. Их мысли и стремления просты и понятны. Если начну обсуждать с ними Шопенгауэра, долго в коллективе не продержусь.

- И вы с ними такой же простой работяга?

- Да. Это знаете, как в армии. Быть как все. Там умничать – вредно для своего здоровья. Не в плане того, что будешь умничать – получишь в морду, а в плане того, что если пытаться анализировать, как и почему это принято делать так, а не иначе, искать целесообразность, то можно натурально свихнуться. А, как ни странно, все будет работать именно в том варианте, который кажется наиболее идиотским.

Он почему-то смотрел на неё так пристально, что Оле стало не по себе. Что же было, пока она спала? И вдруг она подумала, а почему бы не спросить прямо? Это было новым для неё, такая решительность, но Оле захотелось попробовать.

- Толик, а я вам нравлюсь?

Он секунду помедлил, и в голубых глазах сверкнуло веселое удивление.

- Да, безусловно.

- А вы хотите меня?

На этот раз он помедлил. Потом не спеша надел очки и улыбнулся.

- Оля, вы проверяете меня или себя?

Девушка смутилась.

- Проверяю?

- Поверьте мне, прямо́та – прекрасная штука. Но только если вы готовы к последствиям. Иначе будет неловкая пауза, которая смутит вас в высшей степени, если на самом деле вы ничего такого не планируете.

Оля молчала, пытаясь придумать вразумительный ответ.

- Это был прекрасный первый шаг, - продолжил Толик. – Но вот я говорю вам – «да». Да, вы мне нравитесь, и я вас хочу. Что теперь?

Оля неловко заерзала, спрятавшись за стаканом. Действительно, что теперь? У неё точно не было никаких планов насчет случайного попутчика. Ну проверила себя, сможет ли задать такой вопрос в лицо. И?

- Оля, будьте осторожны с незнакомыми, - сказал Толик. – Вы одна, а у меня могут быть друзья в соседнем купе. А вдруг мы выйдем там же, где и вы, а вас никто не встретит? Или даже вы окажетесь в другом купе и уедете дальше нужного и в совершенно не в той обстановке, о которой думали?

Девушка испуганно посмотрела на него. Толик спокойно встретил её взгляд.

- Не надо переживать. Вам абсолютно ничего не грозит. Но в следующий раз незнакомым мужчинам такие вопросы лучше не задавать. Романтической историей это заканчивается, как правило, только в фильмах.

Он некоторое время пытливо смотрел на неё.

- Оля, можно откровенный вопрос?

- Да, - колебавшись, ответила девушка.

- У вас же это действительно в первый раз?

- Вы все о том же...

- Ну да.

- Вы ведь уже сказали, что поверили в это.

- Поверил, но я хочу спросить.

- В первый.

- Знаете, это, безусловно, не мое дело, но пусть он будет и последним. Виталий хороший человек, но вы явно не созданы для связи на стороне. Ну, или просто не готовы. Я думаю, вы хорошая жена и мать.

- У нас пока нет детей.

- О. Жаль. А как давно вы замужем?

- Пять лет.

- И без детей. Вы, случайно, не из этих? Как их там... Не из чайлд фри?

- Нет. – Оля немного грустно посмотрела на редкие проплывающие огни в темноте, заметив при этом в отражении, что Толик покачал головой. – Андрей хотел пожить для себя. Но у нас все впереди. Я хочу двойню.

- Это прекрасно, но...

- Вот только не надо мне вот этого! – неожиданно взорвалась Оля. – Выйти замуж до двадцати пяти, родить до тридцати... Достало!

Она посмотрела на его лицо и смутилась своей непредвиденной вспышке.

- Простите. Просто эти разговоры постоянно, постоянно...

- Да, я понимаю, - негромко сказал Толик. - Но ведь этот ваш гнев, он же не только от того, что вокруг разговоры?

- Не только. – Оля опустила голову. - Я давно хочу ребенка. Но я не могу и не собираюсь рожать только для себя.

- А ваш муж... Андрей... Он точно хочет?

- Я не знаю, - еле слышно ответила Оля, почувствовав, как вдруг и быстро на глаза набегали слезы. Первая теплая капля упала ей на сложенные руки, и Оля всхлипнула. – Не знаю.

Толик вдруг оказался рядом, приобнял её за плечи. Его ладонь, мягко опустившаяся на её затылок, добила Олю.

Девушка уткнулась в плечо кузнеца и заревела.

Толик гладил её по плечам, по голове, что-то шептал успокаивающее.

Оля шмыгала носом, размазывая слезы по его плечу и в её голове летали горькие мысли.

Ей уже тридцать. По нынешним меркам она уже несколько лет была "старородящей". Но не это было главным. Толик, этот долбаный психолог, задел сейчас самое больное её место. Оля действительно не была уверена, что Андрей хочет детей. Все разговоры на эту тему портили ему настроение, так что Оля давно перестала их заводить. В целом, бездетность внешне не влияла на их жизнь. Жили дружно и весело. Полной жизнью, как говорится. Только при взгляде на молоденьких и не очень мамочек на неё накатывало чувство сожаления об упущенном чем-то важном.

Она должна родить. Она точно будет отличной мамой. И отцом должен быть именно Андрей. Он все же замечательный. И ему понравится быть отцом, Оля была в этом уверена. И детки у них будут умными и красивыми.

Размечтавшись об умных и красивых детках, Оля не заметила, как успокоилась. Теперь она лежала щекой у Толика на плече, а он обнимал её за плечи, слегка поглаживая их рукой. Она страшно смутилась и хотела отодвинуться, но потом поняла, что его объятие не имеет ничего общего с флиртом. Скорее, это походило на отцовскую опеку.

Оля вздохнула и позволила себе ещё немного побыть в этом расслабленном состоянии полной защищенности.

Да. Толик прав. Нужно забыть про Виталия и сосредоточиться на том, чтобы её семья стала полноценной. Это был незабываемый опыт и невероятное наслаждение, но это все осталось в Москве. И потом, надо взять все в свои руки. Андрей тоже внимательный и нежный в постели. Виталий был нежен, но дико напорист при этом. Казалось бы, совершенно не обращая внимания на её желания, тем не менее он все, ну или почти всё, направлял на её удовольствие. Был почти грубым, но при этом – ради неё. Да, о себе тоже не забывал, но тем не менее... И был по-звериному самцом. Оля задумалась. Может быть именно этого и не хватало ей в супружеской спальне? Звериного, первобытного напора? От этой мысли ей стало неуютно. Толик тоже говорил что-то об этом... Что женщины любят, когда их... Неужели она из таких? Сначала сетуем, что мужиков не осталось, а стоит мужу ударить кулаком по столу со словами «Я сказал!», как мы тут же требуем не повышать голос...

Надо попробовать получить то же самое от Андрея. Жесткого напора в постели. Он довольно отзывчив, может и прислушается к её пожеланиям. Да, она попросит. И самой нужно пойти на встречу. Минет... Оля вспомнила ощущение властно входящего в рот члена, и неожиданно это воспоминание не вызвало у неё отвращения. У Андрея член был меньше, чем у Виталия. Может быть не будет таких душющих ощущений. А тогда в ответ он поласкает её языком?

Принцип «баш на баш» в постели выглядел, конечно неестественным. Все должно быть от души, по желанию. Но Оля понимала, что отказ от минета мужу после того, как её чуть ли не в глотку отымел посторонний мужчина, теперь будет полнейшим лицемерием. Она решила постепенно попробовать дать всё и получить в ответ всё, чего ей не хватало. А для этого нужно

сосредоточиться на Андрее и выбросить из головы Виталия. Оля украдкой вытерла слезы. У неё получится!

Успокоившись, Оля поняла, что до сих пор сидит, уткнувшись головой в плечо Толика. Девушка смущенно выпрямилась и отодвинулась от попутчика. Ей показалось, что объятия он разжал весьма неохотно.

- Спасибо, - сказала она. – Мне это было действительно нужно.

- Пожалуйста, - ответил Толик. - Я так и подумал.

Он посмотрел на большие тяжелые часы.

- Знаете, вагон-ресторан ещё открыт. Пойдемте. Я убежден, что после бурных слез необходим крепкий кофе.

- Вы называете то, что подают в поездах, кофе? – слабо улыбнулась Оля, чувствуя, что её глаза все ещё на «мокром месте».

- Ну, за неимением лучшего. И обещаю, больше ни слова об отношениях!

- Договорились, - вздохнула Оля. – Но я хочу сказать последнее слово.

- М?

- Ваша теория насчет измен стройна и привлекательна. Но вы рассуждаете по-мужски. Большинство мужчин могут разделять чувства и секс, большинство женщин - нет. Нужно быть женщиной, чтобы понимать это.

Толик посмотрел на неё, но ничего не ответил.

Они мило поболтали за ужином обо всякой всячине. Оля почему-то ждала, что Толик будет к ней клеиться. Но белобрысый усач с внешностью десантника не предпринял ни единой попытки, что её и обрадовало, и – внезапно - немного расстроило одновременно. Оля слушала его забавную болтовню, сальные анекдоты, прихлебывала терпимый, хоть и растворимый кофе, и думала. Смогла бы она расставить жизненные приоритеты так, как было нужно, не встретить она Толика? Вряд ли. Похоже, ей повезло. В момент наивысшего сомнения, в преддверии ситуации, к которой она была не подготовлена, и которую бы непременно завалила, судьба дала ей того, кто поставил её мысли на правильные рельсы, вольно или невольно. Оля была благодарна. И судьбе, и Толику.

Все это время вопрос об отношениях больше не поднимался.

Поеживав, они по очереди провели необходимые водные процедуры, пожелали друг другу спокойной ночи и легли спать.

Проснувшись, Оля не увидела Толика. Его постель была аккуратно собрана, а на столике лежал томик Ги де Мопассана с инскриптом «Удачи!», написанным твердым угловатым почерком.

Толик сошел раньше. Больше Оля с ним не встречалась.

3

Родной город встретил Олю редкими машинами и Андреем.

Муж стоял на платформе с красиво упакованной розой в руке и курил в кулак. Привычка с армейских времен, говорил. Чтобы не спалили. Оля не курила, никогда не пробовала, и запах табака частенько вгонял её в скуку.

Но она была рада мужу. За те пять лет, что они были вместе, он стал символом какого-то спокойствия и уверенности. А ведь именно этим должен быть муж, верно? Ощущением спокойствия и уверенности.

Андрей выбросил окурок, выдохнул в сторону, и они поцеловались.

- Привет, красавица. Как поездка?

- Привет. Ненавижу возвращаться с полпути.

- Но хоть Москву посмотрела?

- Да, гуляла до потери ног.

- Ну, - он оглядел её, - ноги вроде на месте.

Дома ждал чай и свежее испечённые блины.

При виде накрытого к завтраку стола Олю обдало холодным потом. Муж частенько кули-
нарил и предпочитал готовить выпечку вместо каши или яичницы на завтрак, но сейчас такое совпадение выбило её из колеи.

- Ты чего? – удивился Андрей, увидев застывшую на пару секунд жену.

- Неожиданно...

- Неожиданно? Я же часто делаю блины.

- Ну... - смутилась Оля – Просто не ожидала.

Андрей поднял брови и прошел мимо к плите.

- Света не смогла до тебя позавчера дозвониться. – Он взял чайник и принялся разливать чай. - И я тоже.

- Села батарея. А пауэрбанк я забыла зарядить.

- И негде было?

Оля села за стол и придвинула к себе чашку.

- Андрюш. Ну, я не стала париться. Гуляла себе и гуляла. Позвонила же тебе с вокзала?
В чем проблема?

- Да ни в чем. – Андрей пожал плечами. – Просто я волновался. Твои планы поменялись так быстро.

- Я дома. Все в порядке.

- Да.

- Через час на работу. Так неохота...

- Так не ходи.

- Я не могу. Меня вызвали.

- Я тебе уже говорил. Забей на свою работу. Я вполне прокормлю нас обоих. Не вижу проблем.

- Андрюш... Мы ведь уже разговаривали на эту тему...

- Да да да... Раз пять. И я не очень понимаю, почему ты упорствуешь.

- Ещё раз. Мне нравится эта работа. Я общаюсь с людьми. Мне нужен непосредственный контакт. Я социофил! Домохозяйкой я помру через месяц. Зачем тебе умершая в комфорте жена? У тебя даже алиби не готово!

- Точно. Так здорово, что напомнила.

- Остановись. – Оля накрыла его руку своей. – Мы не ссоримся. Не так быстро же.

- Ладно. – Он глубоко вздохнул. – Прости меня. Просто я немного переволновался, когда ты пропала с радаров. Ещё не отошел.

- Это ты меня прости.

Она потянулась к нему для поцелуя. Андрей потянулся в ответ, их губы встретились, и поцелуй получился неожиданно сладким. Оля почувствовала, как муж подался вперед и вздрогнула, когда его пальцы легли ей на лобок. Она открыла глаза и во взгляде мужа увидела любовь и желание.

Они поднялись со стульев, продолжая целоваться, и Андрей потянул её в комнату, не отводя пальцев от её лобка. Все также целуясь, Оля опустилась на диван, а Андрей встал перед ней на колени на пол. Их языки скользили друг по другу, Андрей иногда втягивал Олин в свой рот, что ей очень нравилось. Руки в это время освобождали их от одежды. Оля ощутила довольно сильное желание, но одновременно оно было подпорчено нахлынувшим чувством вины. Девушка никак не могла отделаться от мысли, что предстоящая близость с мужем является для неё не близостью как таковой, а актом искупления. Она должна была компенсировать мужу те нервные часы, когда он пытался связаться с ней, а Оля была в объятиях Виталия.

Андрей стянул с неё трусики, и по Олиной промежности пробежал легкий озноб. Его пальцы погрузились между исходящих соком губок и мягко надавили на клитор. Девушка вздрогнула и обхватила мужа руками, опустив подбородок ему на плечо. Её взгляд скользнул по их свадебной фотографии, стоявшей на полке, и Оле показалось, что вместо Андрея на ней её приобнимает Виталий. Она вздрогнула и торопливо закрыла глаза.

Андрей подтянул её к краю дивана и, взяв Олину руку, опустил себе между ног. Девушка нащупала горячий напряженный член.

- Я соскучился, - шепнул Андрей. – Очень.

- Я вижу.

Он обнял её за талию и подвинул еще ближе. Оля направила в себя его член, как это делала всегда в моменты близости. Андрею это всегда нравилось, но сейчас она внезапно почувствовала раздражение. Почему всегда она должна направлять его в себя? Он что, не в состоянии управлять своим членом сам? Андрей медленно и плавно вошел до конца и так же медленно, будто смакуя, вытащил член почти целиком. Оля понимала, что он с ней ласков, но теперь ниоткуда появившееся раздражение охватило её целиком. Она же уже вся течет! К чему эта деликатность?! Он её муж! Он может трахать её сколько хочет и как хочет! Она, в конце концов, не фарфоровая!

Оля крепче сжала руки вокруг Андрея и резким рывком подалась вперед, с наслаждением почувствовав, как мощно головка ткнулась в шейку матки. Андрей удивленно отвел голову назад и посмотрел ей в глаза. Оля рывком схватила его голову и припала к губам, двигая тазом вперед-назад, чтобы дать понять, как именно ей сейчас хочется. Он, вроде, проникся, ускорился, но со скоростью не прибавилось напора.

- Сильнее! – простонала Оля.

- Тебе будет больно.

- Сильнее!

Андрей схватил её за талию и начал долбить. По излишне резким движениям Оля догадалась, что им движет не всепоглощающее вожделение, а злость, и у неё совсем пропало желание. Вцепившись в плечи мужа ногтями, неосознанно вымещая своё раздражение, она молча дождалась, когда он торопливо выйдет из неё, и приняла выстрелы спермы на живот.

Ей внезапно стало стыдно.

Оля обняла Андрея и положила голову ему на плечо, остывая во всех смыслах. Через пару секунд он обнял её в ответ.

Прижимаясь щекой к его плечу, Оля чувствовала касания опадающего члена и злилась на себя за дебильную реакцию.

- Все нормально? – услышала она негромкий голос мужа.

- Да, - спокойно ответила она.

- Уверена?

- Спросишь ещё пару раз, уже не буду.

Он отстранился на вытянутые руки.

- Что с тобой?

- Ничего.

- Оля!

- Сказала же, ничего!

В её взгляде был совершенно неуместный сейчас вызов, но Оля ничего не могла с собой поделать. Ну же, думала она, влепи мне пощечину! Я веду себя, как дура!

Но Андрей только взял её лицо в ладони и сказал:

- Похоже, мне нужно будет привыкать в сексе к чему-то новому?

- Не знаю. – Оля опустила голову. – Возможно.

- И давно у тебя такие пожелания?

- Не знаю. Не знаю!

Она вскочила и торопливо ушла в ванную, закрыв дверь на щеколду. Андрей не стал к ней ломиться.

Умывшись и приведя себя в порядок, она некоторое время смотрела на своё отражение в зеркале.

Что-то изменилось. Внутри неё самой. По отношению к Андрею. Что-то стало неправильным. Её желание быть грубо взятой было Оле в новинку. До встречи с Виталием его не было. Неужели подобные наклонности были с ней всегда? Спали, нетронутые, под слоем воспитания, пока Виталий не примотал её к кровати и не отодрал, как...

Оля закрыла лицо руками.

Боже. Кем она стала...

Когда она вышла из ванной, Андрей лежал на диване голый.

- Мне пора на работу собираться, - немного виновато сказала Оля.

Муж в ответ только кивнул. Он выглядел задумчивым.

Оля надела свежее белье и достала платье. Андрей молча следил за ней взглядом, потом вскочил и, подойдя, помог застегнуть молнию.

- Спасибо. – Оля повернулась к нему и обняла, стараясь не прижиматься к блестящему от её смазки члену. – Ты у меня такой хороший.

- У меня просьба, - ровно сказал он. – Ты не могла бы составить список нововведений, которые мне нужно учесть после твоей поездки в Москву? Жесткий секс я уже записал. Что ещё?

- Андрюш...

- Все нормально, - сказал он. – Я серьезно. Ты, видимо, что-то поняла о себе самой в этой поездке. Это хорошо. Это нормально. И я рад, что это произошло. А раз я тебя люблю, мне нужно принять новое и постараться, чтобы ты получала по максимуму.

- Тогда подумай еще раз о ребенке, - выпалила Оля, не успев осознать, что она делает.

Спохватившись, она торопливо отвела взгляд и прошмыгнула в прихожую.

Захлопнув входную дверь за собой, она прислонилась к ней спиной и закрыла глаза. Сердце гулко колотилось. Оле не верилось, что вот так с бухты барахты могла вывалить Андрею насчет ребенка. Она повернула голову и прижалась ухом к коричневому дерматину. В квартире было тихо. Ни ругани, ни стенаний. Оля призналась себе, что однозначно ожидала либо одного, либо второго.

Глубоко вздохнув, она оттолкнулась от двери и вызвала лифт.

Большой - для ее города - торговый центр вмещал в себя пару десятков магазинчиков, две точки фастфуда и крохотный, на один зал, кинотеатр. Оля открыла замок и подняла рольставень в магазин одежды, где работала продавцом. Выключила сигнализацию, запустила кассу и компьютер, просмотрела журнал отчетов и расписалась в принятии смены. Потом прошлась по залу, поправляя платья и рубашки. Завершив обход, надела бейджик с надписью «ОЛЯ».

Проходя мимо зеркала, Оля взглянула на свое отражение и остановилась поправить прическу. Потом не удержалась и сложила руки перед собой, соприкоснувшись запястьями, словно они были связаны. Потом повернулась и сложила руки сзади, представляя, что предплечья обмотаны до самых локтей и обратив внимание, как в таком положении приподнялась грудь. Зрение расфокусировалось, в отражении она осталась голой и обмотанной черной лентой. Позади возник мужской силуэт с почему-то размытым лицом. Мышцы мощной руки напрягались, заламывая ей локти назад, а вторая рука впивалась пятерней в ее волосы, запрокидывая голову.

Оля тряхнула головой, отгоняя наваждение. Низ живота налился жарким огнем, возбуждение мощно ударило вверх по телу, так что у нее подогнулись ноги. На подламывающихся коленях Оля рванулась ко входу и торопливо нажала кнопку, закрывающую рольставень. Все ее тело охватил пожар желания. Еле дождавшись, когда металлическая лента доползет до пола, она пробежала через магазин до ближайшей примерочной, одним рывком сдернула трусики и, почти рухнув на банкетку, погрузила в себя пальцы.

Ее пронзило таким ударом наслаждения, что ноги сами собой вытянулись, ударившись в перегородку, и затряслись. Оля ласкала себя неистово, втыкая два пальца резко и грубо. Вторая рука легла на клитор и сильно массировала его по кругу. За закрытыми глазами мелькали неясные картины двух извивающихся во взаимном экстазе тел, а в голове билась фраза: «я останусь для тебя абстрактными руками».

Оля увеличила темп, загибая пальцы, чтобы достать свои самые чувствительные места. Подушечки терлись о переднюю стенку влагалища, набухшую, ставшую словно губка. Оргазм накатывал на нее, но его волны словно замирали на какой-то грани. Полуприкрытыми глазами Оля увидела себя, многократно отраженную в зеркалах, с раскинутыми ногами и развернутыми губками, между которыми ходили покрытые блестящей влагой пальцы.

Невзначай подняв взгляд, она вдруг увидела пару забытых кем-то галстуков. Руки Оли сами взлетели вверх, она сдернула один из них с крючка и сразу повязала на глаза, погрузившись в приятную темноту. Едва сделав это, Оля с еще большим неистовством накинута на свою киску и клитор. Ей потребовалась всего пара минут, после которых она молча затряслась в тесной комнатке, теребя клитор из стороны в сторону и рывками выгибаясь всем телом на узкой и неудобной квадратной банкетке.

Оргазм не отпускал ее долго, потряхивая остаточными волнами и требуя новых, пусть и слабых, но прикосновений. Оля гладила себя между ног, постепенно приходя в себя и чувствуя острое наслаждение от этих легких касаний. Уже почти успокоившись, она послюнила палец, раздвинула второй рукой губки и положила его прямо на головку клитора, вдруг ярко представив, что она у Виталия в постели, и это его руки. Ее прострелило таким острым удовольствием, что второй оргазм обрушился настоящим цунами.

На этот раз она не смогла сдержать стона, хотя успела сжать губы, так что из них вырвалось только приглушенное мычание. Ее снова затрясло. Да так, что хлипкие стенки примерочной заходили ходуном, а зеркала несколько раз явственно ударились о белый матовый пластик. Оля торопливо подтянула ноги, срывая галстук с глаз. И в этот момент в рольставень постучали. Она на секунду замерла, словно пойманная на месте преступления, затем, поняв, что сок при оргазме выплеснулся на бедра, лихорадочно вытерлась первым, что попало под руку -

одним из галстуков. Стук раздался снова. Оля торопливо натянула трусики, поправила платье. Выходя из примерочной в зал, она увидела за стеклом недовольное лицо Виктории, владелицы.

Поднимая рольставень, Оля придумывала себе оправдание задержки магазина, но, когда дверь была открыта, ответ пришел сам собой.

- Привет, Вик.

- Доброе утро, Оль. Ты чего закрылась?

- Да блин, дела пришли. Вот, пришлось спрятаться, исправлять ситуацию.

- Понятно. – Вика прошла в зал. – Сочувствую.

- Спасибо.

- Ты извини, что я тебя из поездки сдернула, - немного виновато сказала Вика, - в другой раз съездишь, директором я тебя все равно сделаю. А то Лена заболела, а Мила – эта новенькая - не отвечает третий день. Уже третья за лето, - нахмурилась она. - А у меня встречи с поставщиками. Так что...

Плати больше, подумала Оля, они и не будут разбегаться. Сама она работала не за столько за зарплату - Андрей много раз заводил разговор о том, чтобы ей стать домохозяйкой – а ради опыта и общения с людьми. Так что Оля упорно не соглашалась сидеть дома. Во-первых, даже небольшая нынешняя зарплата позволяла ей обеспечивать свои женские потребности вроде косметики, стрижек-покрасок, маникюра и прочих мелких радостей, без которых женщина не может обойтись. Запросы у нее, на самом деле, были невелики, так что оставалось еще и на еду. Все остальное обеспечивал Андрей, но Оля все же не считала себя нахлебницей.

Она была настоящим социофилом. До замужества постоянно была в компаниях, походах. Ко всему прочему Олины мама и папа предпочитали, чтобы дочь была на виду, так что их дом был настоящим проходным двором. Постоянные тусовки только поощрялись родителями, которых ее друзья очень уважали за понимание и за нахождение «на одной волне» с молодежью.

- Да ничего страшного, - пожала плечами Оля, в глубине души испытывая к Вике благодарность. Ведь если бы она уехала в Питер, то не встретила бы с Виталием. А если бы вызов на работу не был таким срочным, то неизвестно чем бы закончилась их встреча.

На самом деле она была рада, что уехала от Виталия так быстро. Продление их встречи могло быстро вызвать у неё привыкание. Она себя знала. К хорошему быстро привыкаешь, почти мгновенно. Ей бы хотелось его ласк, особенно после того, как он открыл в ней новую сторону. Страсть могла бы захлестнуть её с головой, а поскольку Оля была человеком эмоциональным и порывистым, несмотря на природную скромность, то кто знает, остановились бы они с Виталием, продлись их общение еще пару ночей?

- Ну и хорошо, - улыбнулась Вика. – А то я переживала. Но теперь все в порядке.

Она огляделась.

- Ну, все вроде хорошо. Удачных продаж.

- Спасибо.

Глядя на покачивающую бедрами уходящую Вику, Оля молчала и думала. Красивая женщина, видная. Но завидовать нельзя. Лучшая подруга, как-никак, хотя и не сразу. Андрей по молодости заглядывался на неё, даже, говорят, предложение хотел сделать, но не решился. Вика уже тогда могла позволить себе повыбирать. А кем он тогда был? Студентом без гроша. Это сейчас он прочно стоит на ногах, владелец строительной фирмы, штампует новомодные таунхаусы в пригороде. Но сейчас и Вика тоже сама себе хозяйка. И при этом – совершенно не изменившаяся. Три магазина, а все та же девчонка, стрелявшая в школе у парней запретные сигареты.

Последнее время их пути немного разошлись, но они активно переписывались, иногда встречались. Но на работе обе старались поддерживать только деловое общение, наивно полагая, что когда один из друзей – работодатель второго, то таким образом можно отделить бизнес

от дружбы. Оля трудилась уже три года, и пока они с Викой оставались подругами, справлялись. Вот только подруга перестала приходить к ним в гости, чему Оля невольно радовалась в душе. Ведь поставь Вику с Андреем рядом, пара получится - загляденье.

В зал вошел первый клиент, и рабочий день начался.

До самого закрытия Оля старалась не брать в руки телефон. Она очень опасалась сообщений от Виталия. Несколько раз порывалась его заблокировать, но не смогла. Все же прежде их общение доставляло ей удовольствие. Виталий был интересным собеседником и человеком. Но теперь, после их близости, общение было обречено крутиться вокруг неё. Оля была в этом убеждена. Просто теперь все изменилось. И изменилось непоправимо. Она не видела в себе сил запросто болтать о чем-то незначительном с человеком, который связал её и засунул член ей в глотку.

При воспоминании об этом Оля почувствовала, как трусики снова стали влажными. К несчастью, в этот момент в зале было несколько посетителей, так что она еле дотерпела до их ухода, потом повесила табличку «ОБЕД», закрыла вход и метнулась в примерочную.

Она мастурбировала яростно и быстро, завязав глаза галстуком и добавив еще один на шею. Она затянула его не туго, внезапно вспомнив о том, что есть много случаев случайных самоубийств от этого. Снова её пальцы орудовали и на клиторе и внутри, но на этот раз потрясший её оргазм был настолько сильным, что Оля слетела на пол и только чудом не разбила зеркала. Стиснув зубы, она давила рвущийся из горла крик, хрипела и билась на полу, сминая задранную до пояса форменную юбку.

Несколько минут она лежала, вздрагивая и чувствуя, как затухающий оргазм пульсирует, расходясь волнами по телу. Прикусив губу, она медленно водила пальцами вокруг клитора, легонько погружая их в себя с двух сторон, сползая по ложбинке до ануса, смоченного её собственным соком. Удовольствие простреливало её легкими приятными уколами, от которых её тело чуть встряхивало, словно от электрических искр.

Удовольствие медленно затихало. Оля подумала, что у неё никогда прежде не было такого мощного оргазма от мастурбации и с удивлением думала, что неужели обычный галстук, обмотанный вокруг запястий, способен творить такие чудеса? Когда она невольно напрягала руки в попытке освободить их, это напряжение и некоторое паническое состояние от невозможности двигаться только усиливали ощущения.

Пол вдруг показался ей слишком жестким, чего она совершенно не замечала, когда её сотрясали сладкие судороги. Поднявшись, она торопливо поправила одежду. Трусики были мокрыми насквозь, так что Оля скатала их и спрятала в сумку. Выйдя в зал и открывая магазин после «обеда», она чувствовала, как дрожат и слабеют ноги.

Да что же такое с ней?

Перебрав в памяти сегодняшний день, Оля поняла, что на неё накатывало страшное вождение, как только она представляла себя связанной. Раньше такого никогда не случалось. Теперь она не знала, проклинать ли Виталия за вновь приобретенные качества или благословлять. Осталось обозначить их Андрею. Который, кстати, ни разу не позвонил и ни разу не написал за день. Это было для него не типично, и Оля заподозрила неладное. Обиделся ли он на фразу о детях? Или просто заподозрил неладное? Она начала нервничать. Как назло, посетители сегодня спокойствия не прибавляли, и Оля еле еле дотянула до конца рабочего дня.

Перед закрытием смены она принесла из примерочной и пробила по кассе два галстука. Третий, как наименее нетронутый, повесила на место в зале. Поглаживая ткань, неловко улыбнулась. Хорошо, что вещи не могут ничего рассказать.

Домой Оля шла, словно на Голгофу.

Нервное напряжение, не отпускавшее её всю вторую половину дня, достигло своего пика. Оле казалось, что она раскрыта, перед глазами стояла картина, как Андрей читает чудом восстановленные удаленные ею переписки с Виталием, звонит ему и устраивает скандал. И уже ждет её с собранными вещами.

Она настолько накрутила себя, что дверь открывала трясущимися руками, с трудом попав ключом в замочную скважину. Шагая через порог, Оля уже была готова ко всему.

Но не к накрытому к ужину столу.

Разувшись, она прошла в гостиную. Стол, сервированный на двоих, блестел стеклом бокалов, в которых отражались две свечи своим светом создававшие полумрак. Гардины на окне были задернуты.

В дверях возник Андрей с блюдом, от которого исходил ароматный пар. В джинсах и черной футболке, красиво облегающей его подкаченный торс. Олино сердце таяло на глазах

- Я позволил себе приготовить на свой вкус, - улыбнулся муж. – Надеюсь, от запеченной говядины ты не откажешься.

- Шутишь? – улыбнулась в ответ Оля. – Когда это я отказывалась от твоих блюд?

- Бывало, бывало, - усмехнулся он.

- Если ты про курицу по-португальски, то это было просто невозможно есть.\

- Да, со специями я тогда переборщил, конечно, - смущенно усмехнулся Андрей. – Ладно. Садись, а я принесу вина.

- Сейчас, только схожу в ванную. Дай мне минут семь.

Оля прошла в ванную комнату и проделала необходимые процедуры. Потом сняла трусики и проверила гладкость лобка. Андрей любил, когда гладко. Все мужчины любят чтобы киска была, как у девочки, подумала Оля. Видимо, как всегда, ответ снова нужно искать в детстве. С половым воспитанием у нас в стране не особо задалось, так что первый сексуальный опыт мальчики получают, подглядывая за девочками, в этом она была убеждена. А потом несут опыт первого впечатления всю жизнь.

Вернувшись в комнату, она застала уже наполненные бокалы.

- Ну, за твоё возвращение?

Андрей поднял бокал и отпил вина, а Оля все ещё искала следы подвоха в его лице. Он заметил её изучающий взгляд и спросил с оттенком вины в голосе:

- Что-то не так?

- Всё прекрасно, - искренне ответила Оля. – Просто... с чего вдруг? Ужин, свечи.

Андрей поставил недопитый бокал и сказал, немного обидчиво:

- Послушай, Оля, когда для подобного скромного и лишь слегка украшенного ужина будет непременно требоваться какой-то особенный повод...

- Я поняла.

- Просто ты сегодня явно дала понять, что у нас проблемы. Я готов к их решению. Но решение и одной и второй вполне можно начать с ужина. Я прав?

Оля внимательно посмотрела на мужа, не прикалывается ли? Но Андрей был абсолютно серьезен.

- Я люблю тебя. Правда, люблю. Но, как и у любой пары, у нас происходит затормаживание в отношениях. Ты вот все пытаешься понять, нет ли тут какого-то подвоха. Его нет. И я рад, что ты сегодня эти проблемы обозначила. – Он потер лоб с видом уставшего человека. – Я за всей этой суетой как-то потерялся... Мы действительно отделились, я перестал понимать твои желания. Здорово, что ты поняла это раньше меня. Хотя, - улыбнулся он, - иначе было бы не логично.

Оля несмело улыбнулась в ответ. Она пока никак не могла однозначно определить настроение Андрея. Вся эта его речь была какой-то... неоднозначной. И её тревога никуда не делась. Ведь в конце такой речи вполне вписалась бы фраза «поэтому мы больше не можем

быть вместе». А уставший голос мужа только добавлял правдоподобности таким мыслям. Её бросило в жар, сердце гулко забухало в груди. Она уже почти со страхом ждала следующих слов Андрея.

Но тот внезапно тряхнул головой, выпрямился и взглянул на неё глазами, полными прежней любви и ласки.

- Мне кажется, что это я виноват в такой... э-э... стагнации. Но я готов меняться. Так что давай поужинаем без лишней суеты и негативных мыслей, а потом пойдем в спальню, и ты мне расскажешь, как тебе теперь хочется. И, честное слово, я тебя оттрахаю так, что потом подружкам хвалиться будешь.

Оля ошарашенно смотрела на него. А Андрей подмигнул ей:

- Всё хорошо, правда. Ты же знаешь, я умею работать над собой. Так что день прошел для меня не зря. – Он поднял бокал. – Так что? Дзынь?

Оля чокнулась с ним хрусталем, а внутри её окатила волна радостного удивления.

Она совершенно не представляла, что после утреннего муж будет способен так всё повернуть. Неужели ей действительно досталось адекватное сокровище, одно на тысячу? Всё ещё в состоянии некоторого радостного недоверия к тому, что её утренний порыв закончился не скандалом, а вполне себе нормальными перспективами, Оля отпила вина и приступила к еде.

Они очень мило поужинали, хотя настроение Оле слегка портило то, что в ответ на расспросы Андрея о поездке приходилось придумывать несуществующие подробности её прогулок по Москве. Оля очень боялась быть неубедительной, но он, вроде, не испытывал недоверия. Они хорошо поболтали, весело смеялись над новыми анекдотами, которые Андрей узнал и умел великолепно рассказать. И весь ужин, как на первом свидании, он ловил её взгляд, улыбался в ответ глазами, в которых поблескивали огоньки от свеч, и то и дело касался её руки. Эти глаза и эти прикосновения словно вернули её на несколько лет назад. В его взгляде сквозило неприкрытое вожделение, легкая улыбка таила обещание чего-то запретного. Оля с удивлением поняла, что потекла от желания.

Он встал и потянул Олю за собой в спальню. По дороге припал губами к её губам и продолжал пятиться и тянуть её за собой. Поцелуй оказался ей сладким, как карамель. Оля чувствовала уже почти позабытое ощущение, как от поцелуя кружится голова, а тело приобретает невесомую легкость. Его руки сжимали её плечи и крепко впивающиеся в мышцы пальцы доставили ей новое удовольствие от мужской силы, против которой она была почти беззащитна. Мягкий свет ночников с оранжевыми перфорированными плафонами окутал спальню мягким и неожиданно волшебным светом, легшим на стены красивыми узорами.

Они остановились у постели, но Андрей не спешил уложить жену на неё, вместо этого продолжая целоваться и гладить через платье Олину спину и ягодицы. Она догадалась, что муж ждет её инициативы, чтобы понять, что ей хочется, и почувствовала благодарность, что он не просто спросил её прямо о её новых предпочтениях.

- У меня для тебя маленький подарок, - сказала она, отстраняясь. – Сними пока джинсы.

Он заинтересованно посмотрел на неё, а Оля повернулась и ушла в прихожую, достала из сумки галстуки и быстро разделась. Поправила волосы перед зеркалом, потом взяла галстуки и модельным шагом вошла в комнату. Остановилась перед ним и с легкой улыбкой замерла, чувствуя, как по бедру медленно ползет капля её сока.

Андрей застыл столбом, и его лицо медленно приобрело выражение полного восхищения. Оля стояла, глядя, как член мужа быстро поднимается и наливается мощью.

- Ты... Ты великолепна.

Оля довольно прижмурила глаза.

Андрей подошел к ней и провел ладонями от шеи вниз и на грудь, слегка сжал её соски. Оля вздрогнула и почувствовала, как грудь затвердела и покрылась мурашками. В его глазах она прочитала вопрос и слегка отстранилась.

Протянув ему оба галстука, Оля дождалась, когда Андрей возьмет их, потом осторожно вытянула один. Медленно и не сводя взгляда с его лица, она поднесла галстук к своим глазам и крепко завязала на затылке. Потом повернулась и плавно завела руки за спину, сложив запястья вместе.

Несколько секунд прошли в пугающем ожидании. Но потом Оля почувствовала ласковое прикосновение гладкой ткани. Обернув несколько раз запястья, галстук запетлял чуть выше, и Оля ощутила, как предплечья тоже попадают в этот мягкий плен. Она повернулась лицом к Андрею, медленно и немного неуклюже, потому что мешали связанные руки, опустила на колени и раскрыла рот.

Сейчас для неё был момент истины.

Никогда раньше она не делала минет мужу несмотря ни на какие уговоры. Сейчас он либо заподозрит её, либо...

Повисла тишина.

На голову Оле легли мужские руки, сжав её по бокам. Не закрывая рта, она нервно сглотнула. Медленно её губ коснулась твердая, как дерево, головка. Отдернулась, будто Андрей не верил в происходящее. Оля высунула язык, словно желоб, по которому член мужа медленно и настороженно вошел ей в рот.

Она некоторое время просто подержала его так, давая и Андрею и себе время привыкнуть к ощущениям. Член мужа был тоньше и аккуратнее чем у Виталия, не рвал ей губы своим размером, но все же был немаленьким и заполнил весь её рот. Чуть погодя Оля сомкнула губы на уровне уздечки и чуть качнула головой, обозначая движение.

Андрей понял и начала размеренно вводить и выводить член, явно выискивая крайнее положение, максимальную глубину, на которую она позволит ему проникнуть. От его плоти исходил довольно крепкий, но пряный аромат, который Оле понравился. Ей не было противно, наоборот, от ощущения во рту горячей головки вместе с обильным слюновыделением она почувствовала, как тело начало готовить и второе отверстие. Щекоча губки, между её ног проложила дорожку первая капля сока.

Вот только в темноте перед глазами стоял образ Виталия, его сильных рук, которые сейчас сжимали ей виски.

Андрей имел её в рот, сладостно и все громче постанывая. Он явно получал сейчас огромное удовольствие, наконец дорвавшись до этого излюбленного мужчинами лакомства с собственной женой. Оля сначала расслабила губы, но потом слегка поджала, интуитивно пряча зубы за ними. Муж врывался в неё все резче, грубее, а Оле казалось, что это Виталий бесцеремонно использует её, как абстрактный рот для получения удовольствия. Она таяла во всех смыслах. Ощущая себя безвольной куклой, не способной ни защититься, ни даже изменить положение, она текла, казалось, ручьями. Отданная во власть мужчины, осознающая, что он волен сделать с ней все, что захочет... Она сладко замирала внутри, сменяя волну слабости из середины живота на волну возбуждения.

Член покинул её рот, и в тот же момент Олю вздернули на ноги, а в следующий миг от потери под ногами опоры где-то за лобком возникла остро-сладкая щекотка. Оля посунулась лицом вперед и мягко ударилась грудью о мягкий матрас кровати. Это Андрей, чуть не рыча, швырнул её на постель.

Оля неловко упала, заломив связанные руки и не больно ударившись коленями о ковер. Но мужские пальцы уже сжимали, уже нетерпеливо тянули её поясницу вверх, колени нащупали край кровати, девушка встала на неё, но руки все также не могли служить опорой, так что она осталась лежать лицом на шелковом белье, стоя при этом на кровати на коленях. Она почувствовала, как легчайший сквозняк прошелся по мокрым губкам, бесстыже раскрывающим сейчас её влагище навстречу мужчине, которого она не видела сейчас, а только ощу-

щала. В темноте, в которой плавали радужные круги под веками, его образ плыл, деформировался, словно резиновый. То это был Андрей, потом черты его смазывались, оказываясь вдруг белобрысой физиономией Толика, а в следующий момент на неё из темноты бесстыже пялился голый Виталий. Оля не успевала ловить эти сменяющие друг друга образы и оттого ей казалось, что на растопыренные дырочки её тела с желанием смотрят сразу трое мужчин. Невообразимая сладкая истома затопила её тело при этой мысли.

Её грубо схватили за ягодицы, и с громким хлюпающим звуком в её лоно ворвался член Андрея. Он вошел в не подготовившееся до конца влагалище резко и на всю глубину. У Оли перехватило дыхание, так что несколько секунд она не могла делать ничего другого, кроме как хватать ртом воздух. От резкости и напора у неё внутри словно разорвалась бомба удовольствия. В кои-то веки муж не занимался с ней любовью, а имел её со страстью, которая изменила его голос на задыхающийся хрип и вскрикивания. Никогда раньше за ним такое не водилось.

Он вонзался в неё так, словно она была виновата во всех смертных грехах и будто ему никогда в жизни больше не быть с женщиной. Он хрипел и стонал, хватал её пальцами почти до боли. Её тело сотрясалось от его ударов, каждый из которых все увеличивал нечто, наполняющееся внутри неё. Жар жег её лицо, заливая соленым потом глаза под повязкой. Оля стояла и кусала губы, одновременно млея от того, что её имели так бесцеремонно. Ей казалось, что изнутри извергается целый водопад, по ляжкам текло непрерывно. Прежде с Андреем у неё так не бывало. Киска горела, распространяя жар, и то, что наполнялось внутри неё, словно подошло к какому-то краю... Оля застонала, но этот неконтролируемый уже стон перешел в тоненький вой, который она не могла остановить. Тело словно само готовилось объявить о пике её удовольствия.

И в этот момент почти закричал Андрей. Его удары усилились, казалось, муж хочет просто разорвать её пополам. Олино тело напряглось в каком-то невозможном усилии, удерживаясь на самом краю, но Андрей закричал, и его член забился у неё внутри, выплескивая горячую сперму – и её сорвало с этого края в невообразимую пучину оргазма.

Дергая связанными за спиной руками словно птица – сломанными крыльями, Оля забижалась на кровати, все ещё сотрясаемая ударами, которые наносил ей Андрей. Ноги мелко задрожали, потом заходили ходуном, потом снова задрожали, совершенно не держа её. Колени расползались в стороны, и если бы она не была насажена на все ещё деревянный член Андрея, она упала бы на постель. Но он не выпускал её из рук, продолжая остервенело долбить её измочаленное уже влагалище, при этом схватив её за связанные руки и потянув к себе. Эти влажные и громкие шлепки и его грубость внезапно снова вздернули Олю на вершину, и её почти без остановки потряс второй подряд оргазм.

После чего она уже просто лежала в полубеспамятстве, пребывая в какой-то ватной эйфории, где почему-то еле слышно раздавался звон колокольчика. Судорожное дыхание, мокрая простыня под щекой. Кажется, у неё никогда не было с мужем двойного оргазма.

Она почувствовала, как член Андрея выскользнул из неё, и упала на бок. Кровать содрогнулась, когда муж рухнул рядом, громко и тяжело дыша. Его горячая рука легла на Олин зад и сжала влажную от пота ягодицу.

- Чёрт, это был, пожалуй, лучший оргазм в моей жизни, - услышала она в перерывах между тяжелым мужским дыханием и довольно улыбнулась. Раньше он такого не говорил.

Его палец проник между ягодицами и прошелся по испуганно сжавшемуся колечку ануса, через промежность, чтобы слегка погрузиться в её киску. Но Оля была так вымотана, что ласка отдалась в ней лишь слегка.

- Блин! Я снова хочу тебя трахнуть! – удивленно-радостно воскликнул Андрей, и Оля почувствовала, что он повернулся к ней, а потом поднялся с кровати. Её левую ногу подняли и переместили выше, открывая промежность. Пальцы мужа прошли по мокрым губкам, один

слегка погрузился в попу. – Никогда не думал, что связать собственную жену – это так возбуждающе!

Она почувствовала прикосновение его мошонки, когда он оседлал её ногу, и в следующий момент в неё медленно вошла головка его вновь напряженного члена.

- О-о-о, да-а-а...

Олины руки уперлись ему в бедро, чувствуя, как оно движется синхронно с членом внутри неё.

- Андрюш...

- Тихо! – он слегка дернул её связанные руки, и Оля послушно опустила голову на простыню. Её губ коснулась легкая улыбка. Она связана и полностью в его власти, возражай не возражай.

А в мужа словно вселился бес.

Навалившись на Олю и сжав её тело между упертых в постель рук, он неистово вгонял в неё член, ударяясь о её зад всем телом. Член входил под углом, так что все давление пришлось на её чувствительную переднюю стенку. Поневоле, несмотря на усталость, Оля начала заводиться снова. Боже мой, думала она, как такое вообще возможно? Но тем не менее, тело дало сок, раздалились те самые, заводящие её влажные шлепки. И по-прежнему, это словно происходило не с ней. Темнота перед глазами и стянутые руки словно переносили сознание куда-то в сторону, оставляя тело биться под напорами самца.

Андрей был так возбужден, что на этот раз ему хватило трех минут. Задержавшись, он с рычанием начал изливаться в Олю. Но она уже и так получила то, что хотела, так что не состоявшийся третий оргазм перетек в приятное послевкусие. Её тело окатила такая истома, что девушка даже не заметила, когда муж развязал оба галстука. Просто в какой-то момент темноту перед глазами сменил размытый рыжий овал абажура. Оля зажмурилась. Это все, на что ей хватило сил. Андрей передвинул её и накрыл одеялом.

- Спокойной ночи. – Он поцеловал её в лоб. – Спасибо тебе, родная.

Оля улыбнулась, и сонливость, накатившая на отдавшее энергию тело, закружила её в водовороте сна.

Проснувшись она ночью. Полежала некоторое время, пытаясь понять, что её разбудило. На прикроватной тумбочке стояли электронные часы. Полтретьего. За её спиной мерно сопел Андрей. Откуда-то снизу снова раздался тот же звук, что и разбудивший её. Оля свесилась с кровати и увидела свой мобильный. Она оживила экран и увидела на иконке «вацапа» маленькую двойку. С замирающим сердцем она нажала на зеленый кружок. Сообщение было от Виталия.

«Я страшно соскучился. Еду к тебе».

Трясущимися руками Оля удалила чат и заблокировала Виталия. Потом испуганно оглянулась на спящего Андрея. Кладя телефон на пол, Оля почувствовала, как сильно затрепетало сердце и пересохло в горле.

Уснула она только под утро, что-то, кроме сообщения от Виталия, не давало ей покоя. Что-то произошло, что она сразу не заметила.

Оля долго ворочалась с боку на бок, напрягая память, пока её словно током не ударило. Да так, что она чуть не подпрыгнула на постели.

Андрей кончил в неё! Дважды!

Он настолько всегда боялся залететь, что она еле-еле убедила его не пользоваться презервативами, при использовании которых её ощущения были далеки от желаемого. После того, как выяснилось, что он прекрасно контролирует себя. Разумеется, они оба знали, что ни малейшей гарантии нет. Но Оля поначалу начала пить противозачаточное, которое, впрочем, делало её крайне раздражительной и нервной, так что пришлось попутно пить «новопассит». В конце концов, поняв, как расшатывается здоровье, она сказала Андрею, что надо прекращать.

И спала без снов.

4

Андрей ушел раньше неё. На подушке лежала записка. «Это было просто нереально. Люблю тебя»

Оля наскоро позавтракала, оделась, и вышла на улицу. Все утро она провела в страшной тревоге. «Еду к тебе». Что это означало? Что уже едет? Со

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.